ЛѢТОПИСЬ

ПРОИСХОДЯЩИХЪ

ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ.

За 1886 годъ

(съ 1-го января по 1-е іюня).

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Арбатъ, домъ Платонова.
1886.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, Мая 17-го дня, 1886 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

2941
24.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

I.

«Лѣтопись» раскола за истекшій 1885 годъ, печатавшаяся въ *Братскомъ Словѣ*, представляетъ довольно полное и, смѣемъ надѣяться, вѣрное изложеніе болѣе или менѣе примѣчательныхъ событій, какія случились у старообрядцевъ въ теченіе года.

Внимательный читатель «Лѣтописи» не могъ не замѣтить, что за это время выдающимися явленіями въ поповщинскомъ расколѣ были: 1) продолженіе старой непрекратимой вражды между двумя толками — окружниковъ и противуокружниковъ, и 2) внутренняя вражда, возникшая въ самыхъ этихъ толкахъ. Въ средѣ окружниковъ ясно обозначились двѣ партіи — партія искреннихъ окружниковъ, смѣло и открыто отстаивающихъ изложенное въ «Окружномъ Посланіи» ученіе, не допускающихъ иного союза съ противуокружниками, какъ подъ тѣмъ условіемъ, если они признаютъ законность и правильность изданнаго въ 1862 году «Окружнаго Посланія», и — партія мнимыхъ-окружниковъ, желающихъ предать «Посланіе» полному забвенію, готовыхъ пожертвовать имъ ради какого-бы то ни было мира съ противуокружниками и употреблявшихъ къ тому неоднократныя попытки. Между искренними окружниками, не столь многочисленными, какъ ихъ противники, но сильными твердостію убѣжденія въ правотѣ своего дѣла, и псевдо-окружниками, на сторонѣ которыхъ и численное превосходство и сила внѣшней власти, началась открытая борьба: борьба эта, постепенно принимающая болѣе и болѣе острый характеръ, грозящая новымъ раздѣленіемъ, или подраздѣленіемъ въ поповщинскомъ расколѣ, представляетъ те-

перь явленіе наиболѣе интересное, за дальнѣйшимъ развитіемъ котораго мы и будемъ слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ. Эта новая борьба двухъ новыхъ, или, вѣрнѣе сказать, двухъ давно существовавшихъ, но лишь въ недавнее время особенно ясно обозначившихся партій, отодвинула на второй планъ даже старую борьбу между окружниками, и противуокружниками и сообщила этой послѣдней нѣсколько иной характеръ. Искренніе окружники теперь уже почти не борются съ противуокружниками, когда явились у нихъ внутренніе враги въ самомъ окружническомъ обществѣ; а мнимые окружники не только не расположены вести споръ съ противуокружниками, но и предлагаютъ имъ всякія уступки, охотно жертвуя ради примиренія съ ними «Окружнымъ Посланіемъ». Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, т. е. ихъ отступничествомъ отъ «Окружнаго», весьма ловко пользуются противуокружники и обратили его въ орудіе противъ давнихъ враговъ своихъ: оставивъ споръ по существу, не касаясь почти содержанія «Окружнаго Посланія», они указываютъ своимъ противникамъ на явное противорѣчіе, въ какое эти послѣдніе поставили себя, отказавшись отъ «Окружнаго», которое нѣкогда такъ горячо защищали, — они очень справедливо говорятъ окружникамъ: «Если Окружное Посланіе достойно уничтоженія, или, что тоже, содержитъ въ себѣ ученіе ложное и нечестивое (ибо въ такомъ только случаѣ оно можетъ подлежать уничтоженію), то зачѣмъ же вы издавали его, защищали столько лѣтъ и жестоко порицали насъ за непринятіе Посланія? А если была дѣйствительная надобность издать Окружное Посланіе, если въ немъ содержится правильное и благочестивое ученіе, то зачѣмъ же теперь отъ него отрекаетесь и предаете его уничтоженію? Въ томъ и другомъ случаѣ вы несомнѣнно виноваты, и не намъ у васъ, а вамъ у насъ слѣдуетъ искать прощенія, которое мы дадимъ вамъ только на условіяхъ, какія сами признаемъ нужными и законными». Такимъ образомъ внутренній раздоръ въ партіи окружниковъ сообщилъ силу партіи противуокружниковъ. Но и въ этой послѣдней также проис-

ходятъ свои споры и раздоры, только не изъ-за вопросовъ догматическаго характера, не изъ-за мнѣній и ученій, какъ среди окружниковъ, а изъ-за корыстныхъ разсчетовъ, — идетъ борьба за то, кому изъ противуокружническихъ архіереевъ быть первымъ и главнымъ, кому владѣть Москвою: Іосифъ Нижегородскій, стремившійся сдѣлаться Московскимъ, борется съ епископами, не пожелавшими произвести его въ Московскіе; архіереи и попы раздѣлились на двѣ половины, другъ друга предаютъ проклятіямъ и другъ за другомъ не признаютъ права произносить проклятія. Если распаденіе іерархіи окружнической вслѣдствіе борьбы между дѣйствительными и мнимыми окружниками еще только ожидается, то распаденіе іерархіи противуокружнической уже послѣдовало. Въ цѣломъ — нынѣшнее положеніе поповщинскаго раскола и особенно его новоизобрѣтенной іерархіи австрійскаго производства, представляетъ явленіе сколько прискорбное, столько же безобразное и возмутительное. Но явленіе это есть прямое и неизбѣжное послѣдствіе лжпвости и незаконности этой іерархіи, ведущей свое начало не отъ Христа, пастыреначальника и главы основанной имъ церкви, а отъ бѣглаго греческаго митрополита — искателя наживы. Это явленіе есть также прямое и неизбѣжное послѣдствіе лживости и незаконности самого старообрядчества, или именуемой старообрядческой церкви, отколовшейся отъ единства вселенской, истинно Христовой церкви, отъ общенія съ симъ приснотекущимъ источникомъ благодатной жизни. Надобно удивляться, какъ не поймутъ этого сами старообрядцы, ближайшіе свидѣтели, если не участники нестроеній, раздоровъ и всякихъ безобразій въ ихъ именуемой церкви. Надобно желать по крайней мѣрѣ, что бы это указывали имъ тѣ, которые самымъ званіемъ своимъ обязаны пещись объ указаніи истины заблуждающимъ. Современныя событія въ расколѣ, какъ мы говорили это не разъ, открываютъ много удобствъ для просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства среди разшатаннаго внутренними нестроеніями раскола. Нужно только пользоваться положеніемъ дѣла съ должнымъ усердіемъ и искусствомъ.

Мы нашли нужнымъ сдѣлать эти краткія замѣчанія о настоящемъ положеніи поповщинскаго раскола съ тою цѣлію, чтобы показать, почему и въ «Лѣтописи» за наступившій новый годъ будетъ обращаемо вниманіе попреимуществу на событія, происходящія у окружниковъ и противуокружниковъ.

Секты безпоповскія, по самому характеру своему, даютъ меньше поводовъ и случаевъ къ наблюденію надъ ними. Случается, правда, слышать, и особенно читать въ газетахъ, о появленіи въ безпоповщинѣ новыхъ сектъ, о происходящемъ будтобы въ ней движеніи и развитіи (хотя далѣе Странничества едвали можно идти въ развитіи безпоповскихъ доктринъ); но въ этихъ газетныхъ толкахъ обыкновенно бываетъ большая доля неправды, — часто газетчики говорятъ о томъ, чего совсѣмъ и не было, что̀ пряняли за проявленіе раскола только вслѣдствіе совершеннаго непониманія дѣла, или приписываютъ необыкновенное значеніе совсѣмъ неважному явленію [1]), или наконецъ выдаютъ за интересную и важную новинку въ расколѣ то, что̀ было извѣстно и прежде [2]). Изъ всѣхъ

---

[1]) Давно ли, наприм., нѣкій г. Пругавинъ открылъ Сѣтаева, прокричалъ о немъ на всю Россію, успѣлъ поставить его на пьедесталъ и привести на поклоненіе ему даже нѣкоторыхъ представителей высшей цивилизаціи, предрекая притомъ великую будущность „Сѣтаевщинѣ“? И гдѣ теперь Сѣтаевъ? Что сталось съ его ученіемъ и горстью его учениковъ? Сѣтаевъ — мыльный пузырь, надутый Пругавинымъ, и разумѣется, лопнулъ.

[2]) Такъ *Соврем. Извѣстія* недавно (1885 г. № 333) возвѣстили съ обычной имъ тонкостію соображенія и выраженія, о *„возникшемъ* въ старообрядчествѣ, и именно въ безпоповщинской половинѣ, *движеніи*, которое можетъ удивить людей, незнакомыхъ съ психологіей вѣроисповѣданій вообще („логика раскола“, „психологія вѣроисповѣданій“!—ну кто это пойметъ кромѣ самого редактора *Совр. Изв.*, да развѣ еще редакторовъ *Странника*, умилявшихся предъ „логикой раскола“!). Уржумскіе безпоповцы *обзаводятся* іерархіей, но внѣ преемственнаго рукоположенія“, и т. д. А рѣчь идетъ о сектѣ, уже довольно извѣстной: объ ней говорится у о. архим. Павла въ его „Краткихъ извѣстіяхъ“, гдѣ эти сектанты названы „самовосхитителями священства“, также въ статьяхъ проф. Ивановскаго.

безпоповскихъ сектъ въ настоящее время особеннаго вниманія заслуживаетъ Ѳедосѣевщина, недавно возвѣстившая о себѣ очень громко пресловутымъ соборомъ 1883 г., вызвавшимъ значительныя движенія и споры въ ѳедосѣевскомъ обществѣ, о которыхъ мы подробно говорили въ *Братскомъ Словѣ*. Теперь, повидимому, и здѣсь затихло волненіе: дѣльцы ѳедосѣевскіе, распространители и покровители гнуснаго безбрачія и порождаемыхъ имъ преступленій, разные Егоровы, Москвины, Барановы, Каревы и проч. какъ-будто притихли, по крайней мѣрѣ стараются, чтобы на нихъ не обращали вниманіе; но пропаганда ѳедосѣевскаго разврата, прикрываемаго благовиднымъ именемъ безбрачія, ведется попрежнему, равно какъ попрежнему ратуютъ противъ нея защитники брачной жизни, хотя и гонимые властвующими на Преображенскомъ Кладбищѣ безбрачниками. За проявленіемъ этой борьбы мы также будемъ слѣдить съ должнымъ вниманіемъ.

Что же касается разныхъ сектъ, по своему характеру отличныхъ отъ старообрядческаго раскола, каковы наприм. молоканство, штундизмъ, сильно распространяющіяся (особенно послѣдняя) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то по самой задачѣ нашего изданія, спеціально посвященнаго изученію старообрядческаго раскола, мы не можемъ удѣлять мѣста на его страницахъ для статей объ этихъ сектахъ, хотя и случается получать отъ нѣкоторыхъ заявленія о томъ, чтобы въ *Братскомъ Словѣ* помѣщались статьи о молоканствѣ [1]). *Ред.*

1. Учрежденное окружниками Братство для защиты Окружнаго Посланія: торжественное собраніе членовъ Братства. — Кара, постигшая нѣкоторыхъ участниковъ этого собранія. —

Истинные окружники для защиты Посланія отъ нападеній Духовнаго Совѣта, предсѣдательствуемаго Савватіемъ, но упра-

[1]) Для желающихъ имѣть руководство въ собесѣдованіяхъ съ молоканами можемъ рекомендовать, кромѣ извѣстныхъ „Краткихъ бесѣдъ съ духовными христіанами“ архим. Павла, очень дѣльныя книжки Аѳонскаго іеромонаха, о. Арсенія.

влнемаго Шибаевымъ, составили въ Москвѣ особое Братство, или вѣрнѣе возобновили существованіе прежде учрежденнаго Братства, которому дали только новое назначеніе. Объ этомъ-то братствѣ писалъ Сильвестръ своимъ московскимъ друзьямъ: «благодареніе Богу, что Братство ваше *возобновляется*» (*Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 702). Вступить въ члены этого братства и постоять за Окружное Посланіе изъявили готовность даже нѣкоторыя духовныя лица, не взирая на то, что этимъ должны навлечь на себя гнѣвъ Савватія и Дух. Совѣта, именно: попъ Константинъ, архидіаконъ Исихій, состоящій въ должности письмоводителя Духовнаго Совѣта и главнаго секретаря при Савватіѣ, и діаконъ попа Епифана Василій. Первое собраніе братчиковъ происходило 22 Ноября прошлаго года въ домѣ одного ревнителя, поборающаго по Окружномъ. Въ собраніи этомъ была отслужена панихида по авторѣ Окружнаго Посланія Иларіонѣ Георгіевичѣ, чѣмъ собравшіеся хотѣли именно заявить Духовному Совѣту и всѣмъ мнимымъ окружникамъ, гонителямъ и уничтожителямъ Посланія, что не признаютъ произнесенныхъ ими беззаконныхъ уничтоженій знаменитаго произведенія Иларіона Георгіевича. Панихиду совершилъ упомянутый попъ Константинъ съ діаконами: Исихіемъ и Василіемъ; пѣли общимъ хоромъ всѣ ревнители Окружнаго, коихъ набралось болѣе сорока человѣкъ. Послѣ панихиды было прочитано нѣсколько избранныхъ мѣстъ изъ Окружнаго Посланія и другихъ сочиненій Иларіона, и очеркъ его многотрудной жизни, исполненной борьбы съ явными и тайными врагами Окружнаго Посланія. При чтеніи произнесено было много восхваленій Иларіону Георгіевичу, — говорили: онъ отдѣлилъ насъ отъ безпоповцевъ и освободилъ отъ ихъ заблужденія, а нашъ Духовный Совѣтъ и самъ впалъ и другихъ толкаетъ въ это заблужденіе; Иларіонъ Георгіевичъ поставилъ насъ на твердую дорогу, а враги его хотятъ сбить насъ съ этой дороги, но мы должны твердо стоять на ней и держаться всею крѣпостію своею за Окружное. Не мало также произнесено было осужденій Шибаеву съ Духовнымъ Совѣтомъ, что они, числясь окружниками и даже

находясь во главѣ ихъ, тщатся уничтожить Окружное и изъ памяти истребить. Между тѣмъ въ числѣ истинныхъ окружниковъ оказались присутствующими на собраніи и двое мнимыхъ, — попъ Иванъ и г. Инвалидовъ. Они, здѣсь же вступили въ споръ съ собраніемъ, стали доказывать, что нельзя стоять за Окружное, что, напротивъ, необходимо уничтожить его, потому что оно произвело великія смуты въ старообрядчествѣ, раздѣлило единый по вѣрѣ народъ на двѣ враждебныя стороны. Имъ отвѣтили, что въ смутѣ и раздѣленіи повинно не Окружное Посланіе, а дикое заблужденіе кривотолковъ. Съ обѣихъ сторонъ завязался горячій споръ, въ коемъ особенно проявилъ свою горячность Инвалидовъ: выбившись изъ силъ и не находя доказательствъ въ свою защиту, онъ объявилъ наконецъ: «Вы собрались безъ благословенія владыки Савватія, а безъ его благословенія не имѣете права дѣлать собранія»! Ему отвѣтили: «Дѣлать собранія съ цѣлію защиты св. истины отъ нападеній на нее криводушниковъ каждый имѣетъ полное право; а при томъ открытіе нашего Братства благословилъ еще владыка Антоній (Шутовъ); просить благословенія у Савватія на открытіе собранія было совсѣмъ излишне, такъ какъ онъ, уничтоживъ Окружное Посланіе, не могъ бы дать благословенія людямъ, поставившимъ своею задачею поддерживать Посланіе». Инвалидовъ однако же не переставалъ твердить свое. Тогда попросили его оставить споръ, поставивъ ему на видъ, что по уставу на собраніяхъ могутъ подавать голоса только члены Братства, а такъ какъ онъ не находится въ числѣ членовъ, то и говорить на собраніи не имѣетъ права. Инвалидовъ съ гнѣвомъ оставилъ собраніе.

Разумѣется, обо всемъ происходившемъ на собраніи сообщено было Шибаеву и доведено до свѣдѣнія Духовнаго Совѣта. Совѣтъ выразилъ величайшее негодованіе противъ составителей Братства, и немедленно подвергъ наказанію духовныхъ, принявшихъ участіе въ собраніи. Попу Константину объявленъ строгій выговоръ и запрещено на три дня священнослуженіе, архидіакону Исихію въ наказаніе убавили

жалованье за письмоводство и объявили, что если онъ еще разъ пойдетъ на такія собранія, то съ нимъ будетъ поступлено гораздо строже. Вскорѣ послѣ этого, на большомъ обѣдѣ у богатой раскольницы Бутиковой, при многихъ именитыхъ гражданахъ-раскольникахъ, извѣстный попъ Петръ Драгуновъ, духовникъ Солдатенкова и сообщникъ Шибаева, потому считающій себя великою силою въ расколѣ, публично бранилъ Исихія и съ угрозой говорилъ: «я до тебя, любезный, доберусь» [1]). А Савватій, сидѣвшій рядомъ съ Драгуновымъ, вторилъ ему и, указывая на Исихія, говорилъ гостямъ Бутиковой: «Дрянь этакая, дрянь! Какой ревнивый по Окружному!» Эти гоненія, воздвигаемыя Духовнымъ Совѣтомъ на лицъ, преданныхъ Окружному Посланію, разумѣется, еще болѣе усиливаютъ существующее въ обществѣ окружниковъ раздѣленіе. Нѣкоторые изъ этихъ гонимыхъ открыто говорятъ теперь: «Вотъ, мы жалуемся, что никоніане насъ преслѣдуютъ; а если бы дать такую же власть нашимъ Шибаевымъ да Драгуновымъ! Вотъ были бы истинные гонители!»

Любопытно, что въ собраніи Братства, при спорѣ съ истинными окружниками, Инвалидовъ, вынувъ изъ кармана книжку *Братскаго Слова* и держа ее въ рукахъ, кричалъ: «вы собираетесь служить по отступникѣ! вѣдь авторъ Окружнаго Посланія похвалялъ великороссійскую церковь и называлъ ее соборною церковію»! Тутъ онъ прочиталъ изъ *Братскаго Слова*, именно изъ «Воспоминаній В. Е. Кожевникова» то мѣсто, гдѣ говорится объ этомъ признаніи Иларіона. Одинъ изъ присутствовавшихъ замѣтилъ Инвалидову, что вѣрить Кожевникову нельзя, потому что онъ отступникъ. «Митрополитъ Кириллъ, — продолжалъ онъ, — писалъ объ митрополитѣ Амвросіѣ, что онъ до конца жизни преданъ былъ старообрядчеству и умеръ въ древлеправославіи; а іеромонахъ Филаретъ написалъ, что при смерти Амвросій будто бы опять возвратился въ греческую церковь и погребенъ былъ на греческомъ кладбищѣ

---

[1]) И онъ, дѣйствительно, добрался: Исихій совсемъ уволенъ теперь отъ должности письмоводителя въ Духовномъ Совѣтѣ. *Ред.*

греческимъ попомъ [1]): такъ ужели мы должны вѣрить свидѣтельству Филарета, а не свидѣтельству митрополита Кирилла»? Преніе объ этомъ происходило потомъ и на обѣдѣ у Бутиковой; но тутъ самъ Петръ Драгуновъ порѣшилъ преніе, сказавши, что въ *Братскомъ Словѣ* напечатана объ Иларіонѣ правда, а не вымыселъ: многому изъ того, что тамъ написано, — прибавилъ онъ, — я самъ былъ свидѣтелемъ [2]).

Но всего любопытнѣе, какъ отзовется на извѣстія объ новыхъ подвигахъ лже-окружниковъ Сильвестръ, глава дѣйствительныхъ окружниковъ. Ужели и на нихъ отвѣтитъ молчаніемъ, какъ молчитъ по поводу распространяемыхъ о немъ самомъ клеветъ, будто и онъ отказался на недавнемъ соборѣ отъ защиты Окружнаго Посланія? Сильвестру не слѣдуетъ забывать, что молчаніе считается знакомъ согласія.

2. Продолженіе смутъ въ обществѣ противуокружниковъ: Тарасій Боровскій склоняется на сторону Іосифа.—Мѣры, принятыя по сему случаю Іовомъ Московскимъ. — Новые замыслы Іосифа.—Къ характеристикѣ ѳедосѣевцевъ.

Смуты въ обществѣ противуокружниковъ осложняются еще болѣе. Читателямъ извѣстно, что на собраніи противуокружническихъ епископовъ, бывшемъ 31-го Октября прошлаго

---

[1]) Что́ и несомнѣнно. *Ред.*

[2]) Попъ Петръ говорилъ это, разумѣется, съ тою цѣлію, чтобы уронить авторитетъ Иларіона Егорыча въ глазахъ старообрядцевъ. Настоящій случай любопытенъ въ томъ отношеніи, что подтверждаетъ наши соображенія о томъ, почему Ксеносъ, при всемъ своемъ расположеніи къ православной церкви, не рѣшился на присоединеніе: если и теперь, одни только извѣстія о его расположеніи къ церкви приводятся врагами Окружнаго Посланія въ доказательство, что Посланіе, писанное мнимымъ „отступникомъ“, подлежитъ осужденію: то какъ уронилъ бы онъ авторитетъ Окружнаго Посланія въ глазахъ раскольниковъ, еслибы дѣйствительно присоединился къ церкви, т. е. сдѣлался, по мнѣнію раскольниковъ, дѣйствительнымъ отступникомъ? Уронить свое Посланіе онъ боялся всего больше на свѣтѣ,— и эта боязнь погубила его, — заставила умереть на порогѣ церкви, но не въ церкви...

года, Іосифъ Нижегородскій лишенъ епископскаго сана, а попы, его сторонники: Василій Садовницкій, Кириллъ Рѣчицкій и другіе запрещены отъ священнодѣйствія, и что на этомъ соборѣ лично не присутствовалъ одинъ изъ противуокружническихъ епископовъ — Тарасій боровскій и бессарабскій, приславшій впрочемъ полномочіе Іову Московскому подавать, за него голосъ (*Брат. Сл.* т. II, стр. 532.). Этимъ обстоятельствомъ и воспользовался Іосифъ съ своими запрещенными попами: они обратились къ Тарасію съ жалобой на рѣшеніе собора. Тарасій, не смотря на то, что далъ полную довѣренность Іову дѣйствовать на соборѣ отъ его имени, принялъ жалобу и нашелъ, что кара, положенная соборомъ на Іосифа и единомышленныхъ ему поповъ, слишкомъ тяжела, что за ними нѣтъ такихъ преступленій, за которыя бы слѣдовало подвергать одного извержению изъ сана, а другихъ запрещенію отъ священнодѣйствій, и что вообще соборъ своими крайними мѣрами причинилъ великій вредъ «древлеправославной» церкви, возбудивъ междоусобную вражду въ христіанахъ. Изъ Бендеръ, гдѣ онъ находится теперь, Тарасій недавно прислалъ попу Василью письмо, которымъ разрѣшаетъ его отъ запрещенія и дозволяетъ ему отправленіе священнослуженій.

Такое поведеніе Тарасія крайне смутило Іова Московскаго и его сторонниковъ. Они и подумать не могли, чтобы Тарасій пошелъ противъ постановленій собора 31-го Октября послѣ того, какъ далъ полномочіе Іову дѣйствовать за него, и самъ, присутствуя на соборѣ 22-го Мая, былъ со всѣми единомысленъ въ осужденіи Іосифа. И такъ какъ присланное имъ разрѣшеніе попу Василью возъимѣло свое дѣйствіе на новинковскихъ раскольниковъ, то Іовъ нашелъ нужнымъ разъяснить имъ, что попъ Василій дѣйствительно запрещенъ отъ священнодѣйствія соборомъ епископовъ и что онъ, Іовъ, есть законный епископъ Московскій, и они обязаны во всемъ слушать своего архіерея, а не другаго, посторонняго. Въ послѣднихъ числахъ минувшаго Декабря Іовъ послалъ въ Новинки двоихъ нарочитыхъ лицъ съ разными документами о извер-

женіи Іосифа и запрещеніи единомышленныхъ ему поповъ, и съ собственной грамотой слѣдующаго содержанія:

Г. І. Х. С. Б. П. Н. аминь.

Обществу деревни Новинокъ.

«Такъ какъ дошли до нашего смиренія слухи о томъ, что нѣціи изъ христіанъ соблажняются о соборныхъ дѣйствіяхъ, вслѣдствіе этого посылаю вамъ соборныя бумаги съ двумя благонадежными и усердными по вѣрѣ лицами, Акимомъ Васильевымъ и Димитріемъ Акимовымъ: опредѣленіе, состоявшееся 22-го Мая, и на то подтвержденіе, состоявшееся 26-го Сентября, и изверженіе Іосифовское, и запрещеніе попамъ, состоявшіяся на соборѣ 31-го Октября, для вычитанія во всеуслышаніе всѣмъ христіанамъ, дабы всѣмъ ясно были слышны соборныя дѣйствія.

«Въ чемъ и удостовѣряю своеручнымъ подписомъ и съ приложеніемъ святительской печати.

«Смиренный Іовъ, епископъ, Московскій 20-го Декабря 7393 лѣта».

Въ тотъ же день, 20-го Декабря, упомянутыя лица пріѣхали въ Новинки, привезя съ собой для указанія правилъ и Кормчую книгу. Въ домѣ одного ревнителя былъ собранъ народъ. Димитрій Акимовъ вычиталъ присланныя отъ Іова бумаги, и, читая, указывалъ правила въ Кормчей. Народъ слушалъ его со вниманіемъ; но какъ только началъ онъ читать о запрещеніи попа Василія, начетчики изъ духовныхъ дѣтей этого попа подняли шумъ, и стали кричать, что приводимыя правила падаютъ на самихъ членовъ собора, а не на отца Василія. Никакихъ объясненій отъ посланныхъ не хотѣли и слушать, — и такимъ образомъ посланники Іова возвратились къ нему безъ всякаго успѣха. Попъ же Василій и подавно не хочетъ знать постановленій собора: не смотря на запрещеніе онъ и раньше этого продолжалъ служить, хотя съ нѣкоторою робостью, а теперь, когда изъ Бендеръ отъ Тарасія получилъ разрѣшеніе, служитъ уже безъ всякаго стѣсненія, и сами прихожане теперь принимаютъ его безъ сомнѣнія, какъ настоящаго попа.

Между тѣмъ Іосифъ не оставляетъ своего намѣренія поставить еще новаго епископа для Москвы, и теперь, имѣя сторонника въ Тарасіѣ, можетъ исполнить это намѣреніе еще смѣлѣе. По слухамъ, онъ имѣетъ уже и кандидата, — нѣкоего священно-инока Аѳанасія. Еще будучи въ Москвѣ, вскорѣ послѣ собора, кончившагося такъ неудачно для него, хотѣлъ онъ поставить этого Аѳанасія въ епископы: но былъ удержанъ своими приближенными. Теперь же, въ Нижнемъ, едвали затруднится исполнить свое намѣреніе. Къ чему приведутъ наконецъ всѣ эти безобразные раздоры въ раскольнической іерархіи?

Скажемъ въ заключеніе объ одномъ характерномъ событіи у ѳедосѣевцевъ на Преображенскомъ Кладбищѣ.

Истекшей осенью умеръ на Кладбищѣ смотритель, назначаемый сюда правительствомъ. На его мѣсто опредѣленъ другой. Этотъ новый смотритель, 9-го числа сего Января мѣсяца, пожелалъ принять къ себѣ въ квартиру, которая находится внутри ограды Преображенскаго Кладбища, чудотворную Иверскую икону Божіей Матери. И безпоповцы не только не встрѣтили св. икону съ подобающею честію, но съ приближеніемъ ея къ кладбищенскимъ воротамъ, какъ нечистая сила, разбѣжались по палатамъ и только оттуда изъ оконъ рѣшались посмотрѣть на икону... Вотъ каково древлеправославіе, восхваляемое даже нѣкоторыми учеными людьми! Когда безпоповцевъ спрашивали, зачѣмъ они разбѣжались, увидѣвъ святую икону, они отвѣчали: стоять и не молиться предъ чудотворной иконой совѣстно, а молиться нельзя, ибо икону провожаетъ никоніанскій попъ, слуга антихриста: за такое моленіе отлучатъ отъ общей молитвы!...

II.

Пропаганда раскола посредствомъ распространенія изданныхъ за границей книгъ. — Невзгоды Швецова. — Кара, постигшая Исихія. — Новое собраніе братчиковъ-окружниковъ. — Новые раздоры у противуокружниковъ.

Читателямъ извѣстно, что Онисимъ Швецовъ (нынѣ священно-инокъ Арсеній) съ помощію Пафнутія напечаталъ за границей, въ Мануиловскомъ раскольническомъ монастырѣ, «Поморскіе Отвѣты». Книга эта успѣшно распространяется раскольниками: много экземпляровъ ея развезено по разнымъ мѣстамъ самимъ Швецовымъ, много продано раскольническими книжными торговцами на Нижегородской ярмаркѣ и въ Москвѣ. Съ ярмарки ихъ завезли и въ Сибирь, и въ другія отдаленныя мѣста Россіи, обитаемыя раскольниками. Если бы напечаталъ и распространялъ «Поморскіе Отвѣты» кто-либо изъ безпоповцевъ, онъ заслуживалъ бы по крайней мѣрѣ нѣкотораго снисхожденія, какъ издатель книги, безпоповцемъ же (Андреемъ Денисовымъ) и составленной. Но Швецову, проповѣднику и защитнику поповства, притомъ же имѣющему санъ священно-инока, печатать и распространять въ народѣ безпоповское сочиненіе совсѣмъ непростительно. За это осуждаютъ его даже нѣкоторые изъ самихъ поповцевъ, не до конца ослѣпленные расколомъ [1]). Между тѣмъ распространеніе этой книги произвело и производитъ неисчислимый вредъ для церкви. Такъ наприм. съ помощію этой книги бронницкіе раскольники совратили въ расколъ прихожанъ подгороднаго села Грибнова. Да и вообще раскольники съ гордостію указываютъ на эту книгу и говорятъ православнымъ,

[1]) Правда, подлинное сочиненіе Денисова мануиловскіе издатели—поповцы, съ свойственнымъ раскольникамъ варварствомъ, совершенно исказили, многое исключили изъ него, многое переправили, съ тою цѣлію, чтобы отнять у нихъ безпоповскій характеръ; но духъ безпоповскій все-таки остался въ книгѣ, и Швецовъ, съ Пафнутіемъ дѣйствительно опозорили себя, напечатавъ ее на пользу безпоповцамъ. Объ этомъ ихъ дѣяніи мы говоримъ подробно въ слѣдующей за „Лѣтописью“ статьѣ. *Ред.*

что кто прочтетъ ее, тотъ больше не будетъ ходить въ церковь и непремѣнно будетъ креститься двумя перстами. Въ «Поморскихъ Отвѣтахъ» дѣйствительно приводится множество свидѣтельствъ въ пользу двуперстія — этого главнаго догмата старообрядцевъ. Свидѣтельства эти весьма сомнительной достовѣрности; но имъ вѣрятъ на слово, не провѣряя, и въ общей совокупности они могутъ произвести и производятъ сильное впечатлѣніе, особенно на людей, имѣющихъ расположеніе къ старообрядчеству, и на простой народъ, не различающій обряда отъ вѣры. Нужно со стороны православныхъ принять дѣятельныя мѣры къ отвращенію зла, причиняемаго распространеніемъ этой книги.

Давно появилась въ Москвѣ и распространяется также успѣшно, какъ «Поморскіе отвѣты», напечатанная въ Черновцахъ выкрещеннымъ жидомъ Карловичемъ книга «Историческія изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ» (томъ второй), Часть этой книги была задержана на границѣ; но потомъ раскольники какими-то неизвѣстными путями успѣли привезти ее въ Москву въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Между тѣмъ Карловичъ, высланный изъ Россіи въ Турцію. какъ турецкій подданный, недавно прибылъ въ Черновцы и здѣсь собираетъ матеріалы для третьяго тома своего сборника и ведетъ переписку съ московскими ревнителями раскола о сообщеніи ему средствъ на напечатаніе этого новаго тома. Ему, разумѣется, желательно только поболѣе собрать денегъ отъ раскольниковъ; съ этою цѣлію онъ прикидывается усерднымъ ревнителемъ «древлеправославія» и именуетъ себя изгнанникомъ и страдальцемъ за старую вѣру. И находятся старообрядцы, которые въ простотѣ сердца вѣрятъ ему и собираютъ для него деньги, хотя должны бы знать, что̀ за человѣкъ этотъ перекрещенный жидъ, изъ-за денегъ готовый креститься сколько угодно разъ и въ какую угодно вѣру [1]).

---

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о Карловичѣ были сообщены въ *Брат. Сл.* 1885 г. т. I, стр. 119 и слѣд. *Ред.*

Наконецъ, недавно появилось въ Москвѣ (и конечно не въ одной Москвѣ) еще новое сочиненіе Швецова. Ободренный успѣшнымъ сбытомъ «Поморскихъ отвѣтовъ», въ прошломъ году онъ напечаталъ въ той же типографіи Мануиловскаго монастыря большую книгу въ оправданіе Бѣлокриницкой іерархіи отъ взводимыхъ на нее обвиненій «со стороны господствующей церкви». Въ этой новой книгѣ защиту Бѣлокриницкой іерархіи онъ простеръ до того, что усилнвается оправдать и самыя погрѣшности Бѣлокриницкаго Устава, на которомъ основана эта іерархія. Въ Уставѣ, какъ извѣстно, есть немало очевидныхъ догматическихъ погрѣшностей. Тамъ говорится напр., что «Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, имѣя единосущное въ умѣ Слово, Сына своего, егоже въ первомъ изреченіи — да будутъ вѣцы, нетлѣнно родилъ». Соборъ самихъ раскольническихъ епископовъ въ 1863 году призналъ это и нѣкоторыя другія мнѣнія павловой богословіи чуждыми православію и издалъ объ нихъ постановленіе, въ которомъ исчислены и опровергнуты эти погрѣшности. Но Швецовъ, въ смѣломъ стремленіи оправдать Бѣлокриницкую іерархію, не согласился и съ опредѣленіемъ своихъ іерарховъ; напротивъ прилагалъ большія усплія къ оправданію Бѣлокриницкаго Устава. Еще при жизни Антонія, состоя въ качествѣ его главнаго секретаря, онъ написалъ въ защиту Устава большую тетрадь, въ которой собралъ много отеческихъ изреченій о предвѣчномъ рожденіи Бога-Сына, разумѣется, съ своими кривосказательными объясненіями, благопріятствующими выраженному въ Уставѣ неправославному мнѣнію. Эту самую тетрадь, съ нѣкоторымъ добавленіемъ, Швецовъ включилъ и въ свою новую книгу. Столь упорное защищеніе лжи въ книгѣ Швецова возмутило даже бѣглеца Пафнутія, живущаго въ томъ же Мануиловскомъ монастырѣ, гдѣ Швецовъ печаталъ ее. Пафнутій дѣлалъ сильныя возраженія противъ мыслый Швецова, и какъ человѣкъ крайне горячій и самолюбивый даже совсѣмъ разсорился и съ Швецовымъ, и съ Верховскимъ, защищавшимъ

Швецова [1]). Потомъ, недовольствуясь словесными замѣчаніями. Пафнутій сдѣлалъ противъ книги Швецова письменное возраженіе. Возраженіе Пафнутія ходитъ по рукамъ у московскихъ старообрядцевъ и мы не замедлимъ познакомить съ нимъ читателей. Новой книгой Швецова, какъ слышно, недоволенъ и Пафнутій Казанскій, одинъ изъ главныхъ участниковъ изданнаго въ 1863 г. соборнаго опредѣленія о погрѣшностяхъ Устава.

Неудача новой книги, которою Швецовъ разсчитывалъ и удружить старообрядцамъ и пріобрѣсти матеріальныя выгоды, особенно же отстраненіе его на осеннемъ соборѣ раскольническими архіереями отъ занятія Саратовской епископской каѳедры, все это крайне огорчило Швецова. Прямо съ собора, какъ мы упомянули уже, онъ отправился на свою родину (Владимір. губ., Вязн. у.), а оттуда въ Елесино къ своему любимцу — Кириллу Нижегородскому, гдѣ и доселѣ проживаетъ. Слышно, что за границу онъ болѣе не намѣренъ ѣхать. Что причиной этому,— неудобства ли совмѣстнаго жительства съ Пафнутіемъ, или неудобства дальнѣйшихъ путешествій за границу съ такими преступными цѣлями, съ какими онъ ѣздилъ доселѣ, — неизвѣстно. Изъ Елесина Швецовъ по временамъ посѣщаетъ свою родину и другія мѣста. Такъ недавно былъ въ гостяхъ у одного горбатовскаго ревнителя раскола, нѣкоего Николая Порфирьича, и оттуда къ одному изъ московскихъ друзей прислалъ письмо, въ которомъ выражаетъ сѣтованіе на московскихъ заправителей раскола за уничтоженіе Окружнаго Посланія и за не-

---

[1]) Весьма понятно, что Пафнутій возсталъ противъ попытки Швецова оправдать лжеученія «павловой богословіи»: онъ былъ, какъ извѣстно, первымъ виновникомъ изданнаго въ 1863 г. раскольническими архіереями соборнаго опредѣленія о погрѣшностяхъ въ этой богословіи и обличалъ ихъ весьма рѣзко и запальчиво (См. переписку его съ Семеномъ Семеновымъ и Ксеносомъ въ *Брат. Сл.* 1885 г. т. II, стр. 36, 88, 156). Швецовъ, защищая «павлову богословію», шелъ такимъ образомъ прямо противъ Пафнутія и какъ бы самъ вызывалъ его на бой. *Ред.*

вниманіе къ его собственнымъ трудамъ на пользу древлеправославія. Въ письмѣ этомъ Швецовъ умалчиваетъ о Пафнутіѣ; зато Верховскому воздаетъ великія похвалы и называетъ себя счастливымъ, что имѣлъ возможность пожить съ нимъ вмѣстѣ въ Мануиловскомъ монастырѣ, ибо-де многому отъ него научился, чего прежде не зналъ [1]).

Мы говорили прошлый разъ о гоненіи, воздвигнутомъ вождями псевдо-окружниковъ — Савватіемъ, Шибаевымъ, Драгуновымъ и прочими на архидіакона Исихія за участіе въ собраніи искреннихъ окружниковъ. Гоненіе кончилось тѣмъ, что его совсѣмъ отставили отъ должности письмоводителя при Духовномъ Совѣтѣ. Благонамѣренные старообрядцы очень жалѣютъ объ этомъ. Исихій, дѣйствительно, человѣкъ кроткій и хорошо начитанный въ книгахъ, имѣетъ способность и къ составленію бумагъ, каковые люди очень рѣдки между старообрядцами. Будучи по своимъ понятіямъ истиннымъ окружникомъ, а служа у притворныхъ окружниковъ, онъ, разумѣется, долженъ былъ многое писать не по совѣсти, а это очень тяжело дѣлать человѣку, не лишенному совѣсти. Поэтому-то въ послѣднее время онъ и принялъ открытое участіе въ защитѣ Окружнаго Посланія, чѣмъ воздвигъ на себя тяжкій гнѣвъ властителей московскаго раскола — Шибаева, Савватія, Драгунова и прочихъ. Исихій такъ огорченъ былъ постигшей его карой, что сдѣлался боленъ. Не смотря на это, ему приказано было немедленно выѣхать изъ квартиры Савватія, гдѣ имѣлъ онъ помѣщеніе,— и больной онъ долженъ былъ переправиться въ домъ одной старушки старообрядки, сжалившейся надъ нимъ и давшей ему на время пріютъ. Таково безчеловѣчіе

---

[1]) Швецовъ, дѣйствительно, усвоилъ себѣ многія нелѣпости, проповѣдуемыя Верховскимъ. Въ новой его книгѣ видно сильное вліяніе и прямое участіе Верховскаго, сколько можно судить по напечатаннымъ въ «Старообрядцѣ» (выпускъ декабрьскій) извлеченіямъ изъ этой книги: здѣсь проповѣдуется и любимая, столь извѣстная, мысль Верховскаго, что расколъ есть «народный протестъ», что «старообрядство, и лишенное (?) іерархіи, не перестало быть церковію — вдовствующею», и прочія нелѣпости. *Ред.*

раскольническихъ властей! А какой подняли бы они вопль, еслибъ что-нибудь подобное сдѣлано было правительствомъ съ раскольникомъ, даже вполнѣ достойнымъ наказанія? На мѣсто Исихія, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, назначенъ въ письмоводители Духовнаго Совѣта Перетрухинъ. Этотъ, конечно, не войдетъ въ столкновенія съ Савватіемъ и Шибавымъ.

12-го числа Января мѣсяца, въ квартирѣ Боева, было второе собраніе братчиковъ, посвятившихъ себя на защиту Окружнаго Посланія, гонимаго и уничтожаемаго ихъ Духовнымъ Совѣтомъ. На собраніи этомъ признали нужнымъ обратиться съ вопрошеніями къ противуокружническому Московскому епископу Іову: находитъ ли онъ въ Окружномъ Посланіи какія либо ереси? если находитъ, то какія именно? а если не находитъ, то правильно ли онъ отдѣляется отъ нихъ — окружниковъ? Такіе же точно вопросы рѣшено подать и Кириллу Балтскому и прочимъ архіереямъ противуокружниковъ. Надобно полагать, что Іовъ не приметъ вопросовъ, на томъ основаніи, что они исходятъ не отъ Духовнаго Совѣта, а отъ частныхъ лицъ. Или быть можетъ, онъ отвѣтитъ имъ: «обратитесь прежде къ своему Духовному Совѣту, — спросите его, какое онъ имѣетъ понятіе объ Окружномъ; если онъ скажетъ вамъ, что признаетъ Посланіе справедливымъ, то спросите его, почему онъ уничтожаетъ Посланіе; если же скажетъ, что признаетъ Окружное несправедливымъ, то спросите, почему онъ находится въ раздѣленіи съ нами — отвергающими Окружное»? Вотъ какихъ вопросовъ должно ожидать братчикамъ отъ Іова. И что они отвѣтятъ?

У противуокружниковъ возникаютъ новыя дѣла. Іову съ его соборомъ хотѣлось, какъ помнятъ читатели, окончательно поразить Іосифа произнесеннымъ на него соборнымъ извержениемъ. Сначала Іосифъ и его сторонники-попы очень смутились такимъ рѣшеніемъ собора; но теперь ободрились. Они постарались склонить на свою сторону Тарасія Бессарабскаго, который лично на соборѣ не присутствовалъ, а прислалъ только письменную довѣренность подавать за него голосъ на соборѣ Іову Московскому. Читателямъ уже

извѣстно изъ предыдущей «Лѣтописи», какъ Іосифъ и его сторонники воспользовались этимъ обстоятельствомъ. Теперь Тарасій прислалъ имъ новое подтвержденіе, что онъ дѣйствительно отрицаетъ законность соборнаго изверженія Іосифу и отлученія его попамъ: немилосердно и безчеловѣчно извергать того,'—писалъ онъ, — отъ котораго всѣ архіереи получили благодать (!) архіерейства и отъ котораго, незадолго до изверженія, получилъ архіерейство самъ Іовъ. Такой отзывъ Тарасія поднялъ на ноги Іосифа и его сторонниковъ. Мы говорили уже, что онъ намѣренъ поставить новаго епископа въ Москву, нѣкоего священно-инока Аѳанасія. Этотъ Аѳанасій однакоже отказался отъ предложеннаго ему епископства. Тогда Іосифъ подыскалъ другаго кандидата — нѣкоего инока Симеона изъ города Ржева, и намѣревается поставить его епископомъ граду Москвѣ, или граду Ржеву. Теперь онъ ждетъ только согласія на это отъ Тарасія Бессарабскаго. Между тѣмъ, уклоненіе Тарасія на сторону Іосифа крайне опечалило Іова и его сторонниковъ. Они теперь поняли, что ничего не достигли своимъ осеннимъ соборомъ, и недоумѣваютъ, что̀ имъ дѣлать не съ однимъ уже Іосифомъ, а вмѣстѣ и съ Тарасіемъ. Сильно смущены новымъ осложненіемъ дѣла, новыми предстоящими раздорами и всѣ противуокружники — московскіе, петербургскіе и иные.

III.

Значеніе, пріобрѣтенное Тарасіемъ среди противуокружниковъ: его двусмысленные отношенія къ Іову и Іосифу. — Посольство, отправленное Іовомъ и Іосифомъ къ Тарасію. — По поводу похоронъ раскольника Рябушинскаго. — О Перетрухинѣ и Швецовѣ. — Пріѣздъ Паисія Саратовскаго въ Москву. — Филипповскій соборъ въ Кимрѣ.

Въ настоящее время, среди борьбы двухъ противуокружническихъ партій, пріобрѣлъ неожиданно большую важность Тарасій, именуемый епископъ Калужскій и Бессарабскій: и партія Московскаго Іова, и партія Нижегородскаго Іосифа прилагаютъ всевозможныя старанія привлечь его на свою

сторону. Разумѣется, онъ дорогъ имъ не по своему личному достоинству, а потому что отъ него много зависитъ теперь успѣхъ той, или другой стороны въ ихъ взаимной борьбѣ. Еслибы Тарасій перешелъ окончательно на сторону Іосифа, то недавній соборный судъ надъ этимъ послѣднимъ, произнесенный Іовомъ съ его сторонниками, остался бы мертвою буквой; а если Тарасій поддержитъ Іова, тогда всѣ противуокружники должны будутъ признать произнесенный Іосифу и его сторонникамъ соборный судъ имѣющимъ полную силу, потому что съ Іосифомъ не останется ни одного уже епископа, предъ которымъ могъ бы обжаловать неправильное якобы рѣшеніе собора. Тарасій самъ по себѣ, какъ и всѣ архіереи не только противуокружниковъ, но и окружниковъ, ничтожная личность. Въ епископа онъ поставленъ еще позорной памяти Софроніемъ Жировымъ; долгое время былъ безмѣстнымъ архіереемъ; потомъ находился подъ запрещеніемъ; наконецъ, года четыре тому назадъ, Іосифомъ разрѣшенъ отъ запрещенія и опредѣленъ быть епископомъ Калужскимъ, Бессарабскимъ и Черниговскимъ (!).

Читателямъ извѣстно уже, что Тарасій прислалъ Московскому Іову полномочіе подавать вмѣсто него голосъ на соборѣ, бывшемъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, и скрѣплять его именемъ соборныя постановленія: эту довѣрительную грамоту его, получающую теперь для противуокружниковъ особенную важность, мы печатаемъ вполнѣ [1]). Между тѣмъ, спустя нѣсколько времени послѣ собора, сдѣлалось извѣстнымъ письмо Тарасія къ нѣкоему раскольническому ревнителю Ѳеодору Николаеву, гдѣ онъ пишетъ, что не признаетъ законными и правильными опредѣленія собора 31-го Октября, подвергающія Іосифа извержению, — письмо это мы также печатаемъ вполнѣ [2]). Разсмотрѣвъ эти два тарасіевы писанія, читатели увидятъ, что въ одномъ изъ нихъ,

[1]) См. прилож. № 1.

[2]) См. прилож. № 2. Тогда же противники Іова начали распространять другое подобнаго содержанія письмо Тарасія къ приверженцу Іосифа, содержателю нумеровъ на Дьяковкѣ, Костину.

именно въ довѣренности Іову, Тарасій признаетъ законными и правильными соборныя постановленія 22 Мая 1885 года, въ изданіи которыхъ самъ принималъ участіе, а въ другомъ, т. е. въ письмѣ къ Николаеву, эти же самыя постановленія признаетъ уже неправильными; въ довѣренности именуетъ себя сторонникомъ Іова и единомысленныхъ ему епископовъ, а въ письмѣ къ Николаеву заявляетъ о себѣ, что онъ сторонникъ Іосифа и противниковъ его именуетъ разными укорительными названіями. Этимъ достаточно характеризуется личность Тарасія. Письмо его къ Николаеву распространяется приверженцами Іосифа и, какъ мы говорили уже, очень ободрило Іосифа и единомысленныхъ ему поповъ, а Іова съ его приверженцами весьма опечалило. Іовъ не вѣрилъ даже, чтобы Тарасій могъ прислать такого содержанія письмо и считалъ его фальшивымъ, сфабрикованнымъ въ Москвѣ сторонниками Іосифа. Но когда ему показали подлинное письмо съ именной печатью Тарасія, тогда онъ послалъ въ Бендеры, къ купцу Филиппу Юкову, въ домѣ котораго Тарасій нерѣдко имѣетъ пріютъ, убѣдительную просьбу навести точныя справки: дѣйствительно ли Тарасій перешелъ на сторону Іосифа и дѣйствительно ли писалъ Николаеву, и особенно Костину, бумаги, отвергающія законность постановленій собора 31 Октября о извержепіи Іосифа? Юковъ особымъ письмомъ увѣдомилъ Іова, чтобы онъ не безпокоился насчетъ Тарасія, — что Тарасій остается въ согласіи съ нимъ и четырьмя подписавшими соборныя опредѣленія епископами и не перейдетъ на сторону Іосифа. А о посылкѣ бумагъ Костину Юковъ писалъ: «владыка Тарасій сказывалъ мнѣ лично, что отъ Костина были письма въ Бендеры, но онъ на нихъ ничего не отвѣтилъ и никакихъ бумагъ отъ владыки Тарасія противники не имѣютъ» [1]).

Но, не смотря на то, что Юковъ такъ рѣшительно убѣждалъ Іова оставить безпокойство относительно Тарасія, Іовъ, зная, что Тарасій и до болѣзни, былъ безхарактеренъ, а послѣ болѣзни, приключившейся въ истекшемъ году, еще болѣе

[1]) Письмо Юкова печатаемъ также вполнѣ. См. прилож. № 3.

ослабѣлъ умственно, не слишкомъ полагался на письмо Юкова и продолжалъ безпокоиться опасеніями, не писалъ ли Тарасій дѣйствительно тѣхъ бумагъ, которыя показываютъ сторонники Іосифа. И такъ какъ эти послѣдніе продолжали распространять копіи съ писемъ Тарасія и тѣмъ смущали его собственныхъ приверженцевъ, то Іовъ нашелъ нужнымъ сдѣлать экстренное собраніе своихъ приближенныхъ поповъ, для разсужденія объ этомъ дѣлѣ. На собраніи рѣшили послать къ Тарасію въ Черниговскія слободы, гдѣ онъ находится, нѣкоего архимандрита Игнатія — зуевскаго. Игнатію поручено всѣми возможными способами убѣждать Тарасія, чтобы онъ, согласно своей довѣренности, призналъ соборныя постановленія 31 Октября, и вообще держался бы стороны Іова и никакъ не склонялся бы на противную сторону. Если же окажется, что Тарасій дѣйствительно писалъ въ Москву тѣ письма, которыя распространяются сторонниками Іосифа, то Игнатію поручено уговорить Тарасія, чтобы написалъ на нихъ уничтоженіе. Игнатій уже отправился отыскивать Тарасія; но извѣстій отъ него еще нѣтъ и сторонники Іова ждутъ ихъ съ нетерпѣніемъ. Между тѣмъ Іосифовцы, узнавъ о посольствѣ Игнатія, и сами вслѣдъ за нимъ отправили къ Тарасію опытнаго человѣка съ порученіемъ, во что бы ни стало привлечь его на свою сторону: для вящшей убѣдительности его ходатайствъ предъ Тарасіемъ послу вручили значительную сумму денегъ,—одна Муравлиха дала нѣсколько сотъ рублей. Итакъ отправились къ Тарасію два посольства, отъ обѣихъ враждущихъ сторонъ, — и та, и другая ждутъ теперь извѣстій, какъ поступитъ «владыка», Тарасій, къ какой сторонѣ рѣшится пристать. Вотъ какая честь выпала на долю Тарасія, какое значеніе неожиданно пріобрѣлъ онъ въ обществѣ противуокружниковъ! [1]). На полное торжество

---

[1]) Все это напоминаетъ старую жалкую исторію, какъ нѣкогда окружники и противуокружники снаряжали посольства — покупать Кирилла, деньгами сманивали его то на одну, то на другую сторону, и заставляли изрекать анаѳемы то окружникамъ, то противуокружникамъ. Раскольники не измѣнились нимало, по крайней мѣрѣ,

надъ Іосифомъ во всякомъ случаѣ Іовъ не можетъ разсчитывать. У Іосифа, какъ это видно изъ письма того же Юкова, есть сторонники въ епархіи Тарасія, наприм. въ Добрянкѣ. Добрянка — старое гнѣздо противуокружниковъ: отсюда, отъ добрянскаго попа Григорія, раздался первый голосъ противъ Иларіона Георгіевича и его Окружнаго Посланія. Въ этомъ посадѣ Тарасій въ праздникъ Рождества Христова служилъ обѣдню и, разумѣется, при его служеніи было большое стеченіе народа: вотъ здѣсь-то, послѣ службы, многіе высказывали неудовольствіе на постановленіе московскаго собора 31 Октября и крайне сожалѣли объ извержении Іосифа и отлученіи послѣдующихъ ему поповъ. «Нѣкоторые граждане

къ лучшему. Теперь старая исторія является только въ видѣ болѣе жалкомъ и ничтожномъ. Въ борьбѣ участвуютъ не всѣ „старообрядцы, пріемлющіе австрійское священство“, и вмѣсто Кирилла, именовавшагося „митрополитомъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ“, выступаетъ уже совсѣмъ темная личность, — доселѣ безвѣстный Тарасій, креатура многократно изверженнаго Софронія, даже раскольниками признаваемаго позоромъ старообрядчества, и самъ много лѣтъ состоявшій подъ отлученіемъ!.. Однако же этотъ Тарасій является въ нѣкоторомъ родѣ рѣшителемъ церковныхъ судебъ для значительной половины старообрядцевъ по австрійскому священству,— отъ его, можетъ быть купленнаго за деньги, рѣшенія стать на ту или другую сторону, зависитъ рѣшеніе важнѣйшаго для противуокружниковъ вопроса: какая половина ихъ іерархіи правильная и законная и какая незаконная, или, что тоже, кто изъ нихъ составляетъ истинную церковь Христову, единую во всемъ мірѣ, — сторонники Іова, или сторонники Іосифа? Бѣдные старообрядцы! Ужели не видятъ они, до какого печальнаго положенія дошли наконецъ съ своей лженменной іерархіей? Такой страшной неурядицей въ обществѣ противуокружниковъ, казалось бы, всего удобнѣе могли воспользоваться окружники въ своихъ интересахъ; но окружники молчатъ, хорошо понимая, что имъ дадутъ скорый и законный отпоръ, хотя и враждущіе между собою, противуокружники. Дѣло въ томъ, что и Савватій, и Пафнутій,—старикъ Пафнутій, опозорившій себя отступничествомъ отъ Окружнаго Посланія,—и всѣ вообще мимоокружническіе епископы ничѣмъ не лучше Тарасіевъ и Іосифовъ: ни одинъ изъ нихъ не можетъ говорить и дѣйствовать съ авторитетомъ и властію, подобающими законному пастырю. *Ред.*

и священники, — пишетъ Юковъ, — сожалѣютъ, что Іосифа лишили сана». А иноки Кореневскаго монастыря свое неудовольствіе на постановленія собора выразили въ пространномъ письмѣ къ Іову (отъ 10 Января), написанномъ въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Кореневскій монастырь дошелъ даже до того, что въ немъ перестали и молиться за своихъ якобы «древлеправославныхъ» архіереевъ, и теперь вмѣсто мѣстнаго епископа Тарасія поминаютъ отцевъ духовныхъ (объ этомъ есть упоминаніе въ письмѣ Юкова). Все это очень тревожитъ сторонниковъ Іова, и они говорятъ, что если Игнатію не удастся убѣдить Тарасія, согласно своей довѣренности стать за одно съ Іовомъ, то весной необходимо будетъ созвать новый большой соборъ уже затѣмъ, чтобы судить Тарасія за отказъ отъ данной имъ довѣренности Іову.

Замѣтно, что этими неурядицами въ противуокружнической іерархіи начинаютъ тяготиться сами противуокружники.

Въ послѣдней половинѣ истекшаго Января померъ богатый московскій купецъ Рябушинскій. Онъ принадлежалъ къ обществу противуокружниковъ; но передъ смертью не хотѣлъ обратиться за напутствіемъ ни къ одному изъ проживающихъ въ Москвѣ противуокружническихъ поповъ, а послалъ въ Калугу къ попу Зотику, тоже противуокружнику. Зотикъ замедлилъ прибытіемъ; а между тѣмъ больному становилось все хуже. Тогда родственники для напутствія умирающаго рѣшились пригласить окружническаго попа Прокопія, — не того, что̀ нынѣ епископъ Паисій, а другаго. Но когда Прокопій явился, больной уже умеръ безъ всякаго напутствія. Окружники, на этомъ лишь основаніи, что приглашенъ былъ ихъ попъ, стали считать умершаго перешедшимъ на ихъ сторону, и въ часовнѣ Рогожскаго Кладбища было совершено надъ нимъ торжественное погребеніе соборнѣ почти всѣми московскими попами окружниковъ. Послѣ Рябушинскаго остался большой капиталъ, и, по разсказамъ старообрядцевъ, родственники его роздали много денегъ раскольническимъ попамъ. Любопытно, что деньги на поминъ раздавались безразлично и окружническимъ и противуокружническимъ и даже

бѣглымъ попамъ, — двумъ бѣглымъ попамъ Петру Щепетеву и Петру Ремизову дано было даже гораздо больше (по тысячѣ руб.), нежели попамъ австрійскаго поставленія. Это оказанное имъ предпочтеніе объясняется тѣмъ, что самая близкая родственница умершаго держится общества бѣглопоповцевъ; и то обстоятельство, что поминать покойника приглашали поповъ разныхъ сектъ, показываетъ, что родственники покойнаго принадлежатъ къ разнымъ поповскимъ сектамъ. Итакъ въ одномъ семействѣ у поповцевъ можно встрѣтить три разныхъ вѣры!

Мы говорили, что въ письмоводители Московскаго Духовнаго Совѣта, вмѣсто уволеннаго такъ безжалостно Испхія, избирается своего рода раскольническая знаменитость — Перетрухинъ. На приглашеніе занять эту должность онъ прислалъ письменный отвѣтъ, въ которомъ, изъявивъ свою готовность, проситъ только, чтобы Совѣтъ исходатайствовалъ ему увольненіе отъ Пафнутія Казанскаго, подъ вѣдѣніемъ котораго онъ теперь находится. Какъ скоро увольненіе получится, г-нъ Перетрухинъ не замедлитъ осчастливить Москву своимъ прибытіемъ на постоянное въ ней жительство. Московскіе ревнители раскола ожидаютъ его даже съ нетерпѣніемъ.

А другая раскольническая знаменитость, г-нъ Швецовъ, оставивъ печатный станокъ, усиленно занимается теперь словесною проповѣдію раскола. Былъ онъ съ этою цѣлію въ Горбатовѣ, потомъ отправился въ большое торговое село Урень (Симб. губ.) для бесѣдъ съ безпоповцами и православными. Много зла можетъ онъ причинить тамъ церкви православной, если не встрѣтитъ опытнаго обличителя его лжеученій. Мы помнимъ, какъ онъ, отправившись, по порученію и на средства Антонія Шутова, въ Нижегородскую губернію, въ одну поѣздку основалъ здѣсь въ селеніяхъ Безводномъ и Мурашкинѣ двѣ общины поповцевъ по австрійскому священству: теперь онѣ составляютъ уже два большіе прихода. Въ Елесинѣ и безъ него поповщинскій расколъ сильно распространенъ былъ, а теперь, съ водвореніемъ его, будетъ расширяться болѣе и болѣе. Лѣтъ двадцать тому назадъ, было здѣсь нич-

тожное количество раскольниковъ; однакоже Антоній немедленно поставилъ имъ попа Захарія, а въ 1876 году учредилъ уже здѣсь нижегородскую епископскую каѳедру, поставивъ въ епископы Кирилла, который и теперь пребываетъ здѣсь и оказываетъ Швецову особенное покровительство. Мѣстнымъ православнымъ миссіонерамъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе именно на это гнѣздо раскола.

Недавно пріѣзжалъ въ Москву новопоставленный Саратовскій епископъ Паисій, бывшій попъ Прокопій, и прожилъ здѣсь около двухъ недѣль. Главные заправители раскола — Савватій и Шибаевъ съ попомъ Петромъ Драгуновымъ, который, кстати сказать, нашелъ опять неудобнымъ оставаться на Рогожкомъ Кладбищѣ, откуда такъ старался вытѣснить Прокопія, и во второй уже разъ возвратился на свое старое мѣсто, — всѣ эти раскольническія власти очень непривѣтливо встрѣтили Паисія, и ясно дали ему замѣтить, что его пріѣздъ въ Москву для нихъ вовсе не желателенъ; зато рядовые старообрядцы, не стоящіе у власти, вездѣ встрѣчали Паисія съ радушіемъ. Но о немъ мы скажемъ подробнѣе въ слѣдующій разъ.

У безпоповцевъ Филиппова согласія въ Кимрѣ (Тверск. губ.) открылся двѣ недѣли тому назадъ соборъ, продолжающійся и доселѣ. Это нѣчто въ родѣ Ѳедосѣевскаго «великаго собора» происходившаго въ 1883 г. Съѣхались филипповскіе «отцы» и наставники со всей Россіи. Московскіе безпоповцы отправили туда своего начетчика Ивана Ильина, который и до сихъ поръ не возвращался. Слышно, что и здѣсь, какъ на Ѳедосѣевскомъ соборѣ, разсуждаютъ главнымъ образомъ о бракахъ. Ясно, что раскольники не дремлютъ. Притомъ слѣдуетъ замѣтить, Кимра и ея окрестности верстъ на двадцать и болѣе почти сплошь заселены раскольниками. Это, можно сказать, тверская Гуслица, только тѣмъ отличающаяся отъ московской, что послѣдняя обширнѣе. А принимаются ли какія-либо мѣры для ослабленія раскола въ той и другой Гуслицѣ? О миссіонерахъ и тамъ и здѣсь что-то совсѣмъ не слышно.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Довѣрительная грамота Тарасія Калужскаго, Бессарабскаго и Черниговскаго Московскому Іову.

Г. І. Х. С. Б. П. Н. аминь.

Божіею милостію смиренный епископъ Тарасій по духу возлюбленному собрату нашему смиренію епископу Іову Московскому, благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца Господа нашего Іисуса Христа и спокланяемаго Духа да будетъ съ вами во вѣки аминь.

Дошло до свѣдѣнія нашего смиренія начертаніе ваше ко мнѣ отъ 19 Октября 7393 года приглашеніе моего смиренія на соборъ въ царствующій градъ Москву на 20 число Октября. Я получилъ его 25 Октября вечеромъ. Я соизволяю по вашему сужденію быть собору въ Москвѣ на основаніи священныхъ правилъ седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ. Лично же присутствовать на соборѣ я не могу по случаю долговременной моей болѣзни, и вмѣсто себя я поручаю вашему преосвященству епископу Іову Московскому на соборѣ согласно правилъ св. апостолъ, св. отецъ вести сужденіе на соборѣ и по окончаніи собора подписывать бумаги вмѣсто меня. А по окончаніи соборныхъ дѣлъ прошу довести до свѣденія моего смиренія состоявшіяся соборныя опредѣленія. Пришлите изъ нихъ мнѣ одинъ экземпляръ съ подписомъ и приложеніемъ вашихъ святительскихъ печатей для храненія мнѣ. Соборное опредѣленіе, состоявшееся прошлаго Мая сего текущаго года въ царствующемъ градѣ Москвѣ, я подтверждаю и сознаю законнымъ и правильнымъ, прекаяній же со стороны противниковъ собора отвергаю на всегда, въ томъ удостовѣряю подписомъ моимъ съ приложеніемъ святительской печати.

Смиренный Тарасій епископъ Калужскій, Бессарабскій и Черниговскій.

2. Письмо Тарасія къ московскому купцу Николаеву.

Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, аминь. Истинному по благочестію ревнителю Ѳедору Николаевичу и всему христолюбивому обществу старообрядцамъ, не пріемлющимъ Окружное Посланіе, въ Москвѣ.

Отъ Калужскаго и Бессарабскаго епископа Тарасія удостовѣреніе и отвѣтъ на ваше письмо. Вы пишите, что дошли до васъ слухи, будто бы я далъ плевелосѣятелямъ довѣренность творить распри и раздоры, и присовокупляютъ меня къ своей безстыдной дерзости на изверженіе единодушнаго моего брата владыки Іоспфа; но меня Господь да сохранитъ отъ всѣхъ ихъ злыхъ умышленій, я желаю до конца пребыть въ истинѣ, и по правиламъ святыхъ отецъ, а я соборъ 22 Мая 1885 года не признаю правильнымъ, какъ и прежде вамъ извѣстно было отъ меня; а что врази мною поношаются, то помоги мнѣ Господи претерпѣть, а ихъ смѣхъ приложится имъ въ плачъ, и болѣзнь ихъ обратится на главу ихъ, и на верхъ неправда да снидетъ, а намъ помоги Господи до конца пребыть единодушно и единомысленно во единой святой соборной и апостольской церкви, въ преданіи святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, безъ всякаго прекословія. Симъ письмомъ удостовѣряю васъ, не сумневайтесь обо мнѣ, что ваши враги поносятъ мнѣ. И тогда велія скорбь была, 22 Мая, когда рѣшили соборъ безъ правилъ святыхъ отецъ; но Господь вѣсть, что я сему неповиненъ, что они умыслили лукавство сотворить я этого не желалъ. А Чиновникъ мой Богъ благословитъ у нихъ взять, я вамъ благословляю. Смиренный епископъ Тарасій Калужскій и Бессарабскій.

3. Письмо къ Іову бендерскаго купца Юкова.

Г. І. Х. С. Б. П. Н. аминь.

Преосвященнѣйшій владыко Іовъ! Желаю вамъ душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія, и прошу отъ васъ благословенія и святыхъ молитвъ, и доношу вамъ, что я 1 числа Генваря возвратился съ Добрянки, слава Богу, благополучно. Письмо я ваше 24 Декабря получилъ. При распросахъ владыка Тарасій сказывалъ мнѣ лично, что отъ Костина были письма въ Бендеры, но владыко Тарасій на эти письма ничего не отвѣчалъ на бумагѣ и никакихъ бумагъ противники отъ владыки Тарасія не имѣютъ, развѣ фальшивыя, составленныя отъ имени его ложно. Прошу васъ, владыка святый, ничему не вѣрить. Это все ложное. Владыка Тарасій выдалъ вамъ бумагу въ лицѣ насъ четырехъ человѣкъ и объявилъ гражданамъ посада Добрянки, что онъ состоитъ въ единомъ духѣ со освященнымъ соборомъ и четырьмя епископами, бывшими на соборѣ 22 Мая и 31 Октября. А что противники сказываютъ, что владыка Тарасій будто бы далъ имъ на бу-

магѣ, это все ложное и несправедливое, они только говорятъ, а на дѣлѣ никакихъ бумагъ не имѣютъ. Я лично спрашивалъ секретно отъ владыки Тарасія, не отвѣчалъ ли онъ что нибудь Костину на бумагѣ. Владыка Тарасій сказалъ, что истинно какъ предъ Богомъ я ничего не писалъ. Да еще прошу васъ, владыко святый, удостовѣрьтесь, что если бы эти потерянной совѣсти люди имѣли что-либо отъ владыки Тарасія на бумагѣ, они бы лично принесли къ вамъ, изъявили бы оффиціально протестъ противу довѣрительной вамъ данной грамоты, но только что они этого не скоро дождутся, чтобы владыко Тарасій былъ на ихъ сторонѣ.

Я получилъ свѣдѣнія, что братія Кореневскаго монастыря никакого епископа въ молитвахъ не поминаютъ, не поминаютъ и владыку Тарасія. Это все произошло отъ инока Сираха.

Въ бытность мою въ праздникъ 25 Декабря въ Добрянкѣ, нѣкоторые граждане и священники сожалѣли, что Іосифа лишили сана, они не знавши сущности дѣла, я же съ Божіею помощію раскрылъ имъ незаконное дѣйствіе бывшаго епископа Іосифа. Тогда и они со мной согласились. Въ настоящее время вышли въ свѣтъ разныя понятія по случаю церковной катастрофы.

При распрощаніи съ владыкой Тарасіемъ въ Добрянкѣ много было секретнаго разсужденія между нами. Поэтому я васъ, владыко святый, увѣряю, что владыко Тарасій ничего имъ не писалъ и писать не будетъ.

Прости Христа ради. Филиппъ Юковъ.

Съ симъ пишу въ Добрянку владыкѣ Тарасію, чтобы васъ увѣдомилъ своимъ письмомъ о ложныхъ слухахъ.

IV.

Новыя письма о Тарасіѣ и его отношеніяхъ къ Іосифу и къ Іову.—Затруднительное положеніе Іова и смѣлость Іосифа. — Пребываніе Паисія Саратовскаго въ Москвѣ. — Его дѣятельность въ защиту Окружнаго Посланія.— Новая книга жида Карловича. — Перетрухинъ въ должности письмоводителя «Духовнаго Совѣта».

Все еще остается неизвѣстнымъ въ точности, перешелъ ли Тарасій на сторону Іосифа, или остается вѣренъ изъявленному имъ согласію дѣйствовать заодно съ Іовомъ и его сторонниками; появились только два новыя письма, подтверждающія прежнее извѣстіе, что Тарасій не измѣнялъ Іову, — одно

изъ Бендеръ, къ самому Іову, того же Филиппа Юкова, письмо котораго мы привели прошлый разъ, другое изъ Добрянки, попа Василья къ Юкову. Письма эти достойны вниманія, потому что проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на дѣла противуокружниковъ [1]). Юковъ и теперь проситъ Іова не безпокоиться насчетъ Тарасія, — увѣряетъ, что Тарасій и доселѣ остается «миренъ съ четырьмя епископами, участвовавшими на соборѣ 31 октября», и что бумаги за его подписью, съ приложеніемъ его епископской печати, присланныя въ Москву Костину и Николаеву, ложныя, поддѣланы въ Бендерахъ приверженцами Іосифа и посланы въ Москву. А въ письмѣ попа Василья говорится даже и о томъ, какъ поддѣлали ихъ приверженцы Іосифа. На праздникъ Рождества Христова Тарасій уѣхалъ изъ Бендеръ, гдѣ обыкновенно жительствуетъ, въ Черниговскія слободы, а печать свою оставилъ въ Бендерахъ, у попа Елизара. Этотъ попъ Елизаръ, сторонникъ Іосифа, съ другими своими единомышленниками, составилъ письма отъ имени Тарасія, приложилъ къ нимъ оставленную Тарасіемъ печать и отправилъ въ Москву къ Костину и Ѳедору Николаеву. Такъ объяснялъ попу Василью происхожденіе писемъ и самъ Тарасій, обѣщая допросить Елизара, по чьему приказу онъ писалъ ихъ. Но такъ ли все это было, и какъ рѣшился поступить Тарасій, — перешелъ ли на сторону Іосифа, или остался вѣрнымъ Іову и прочимъ противуокружническимъ епископамъ, — вѣрныя извѣстія объ этомъ должны привезти отправленныя къ нему отъ обѣихъ сторонъ послы, о возвращеніи которыхъ еще не слышно.

Любопытно, что Юковъ въ письмѣ своемъ именуетъ Іова Московскимъ патріаршимъ намѣстникомъ: «вы, владыка Іовъ, занимаете патріаршій престолъ, какъ оставилъ вамъ пятый Московскій патріархъ Іосифъ»; онъ находитъ, что Іосифъ Нижегородскій никакъ не могъ подвергать запрещенію «патріаршаго намѣстника» и увѣренъ, что «Іосифовская небого-

---

[1]) То и другое печатаются вполнѣ въ приложеніи къ настоящей „Лѣтописи“.

дарованная партія разсыплется въ прахъ». Но такую увѣренность не многіе раздѣляютъ; и самъ Іовъ начинаетъ чувствовать затрудненія въ борьбѣ съ Іосифомъ. Сторонники этого послѣдняго то и дѣло обращаются къ Іову съ запросами, на которые ему очень не легко отвѣтить. Ему говорятъ: «Если Іосифъ былъ такъ низокъ и позоренъ, какъ свидѣтельствуется въ соборномъ на него извержении, то зачѣмъ же ты принималъ отъ него посвященіе въ санъ епископа? Вѣдь Іосифъ не въ одинъ же годъ сдѣлался низкимъ и безнравственнымъ человѣкомъ, а былъ такимъ и раньше, о чемъ не могъ ты не знать. Почему же, въ то время, когда ты принималъ отъ Іосифа рукоположеніе, Іосифъ былъ хорошій и законный святитель; а теперь, когда принялъ отъ него рукоположеніе, сдѣлался нехорошъ и незаконенъ?» Указываютъ и на то, что Іовъ, при поставленіи въ епископа, предъ всею церковію произносилъ обѣтъ быть послушнымъ своему рукополагателю Іосифу; а по принятіи рукоположенія, вопреки своей клятвѣ, сталъ копать яму, чтобы уронить Іосифа. Очевидно, говорятъ они, Іовъ съ своимъ соборомъ несправедливо поступилъ въ отношеніи къ Іосифу и крайне оскорбилъ его. Іосифъ же съ своей стороны ничѣмъ не смущается, — ни клятвами Іова съ его соборомъ, ни колебаніями Тарасія. Онъ уѣхалъ въ Казанскіе предѣлы съ намѣреніемъ поставить тамъ епископа и завести свою іерархію.

Юковъ проситъ Іова, чтобы на праздникъ Николы Чудотворца пріѣхалъ въ Кореневскій монастырь для усмиренія тамошнихъ мятежныхъ иноковъ, которые не признаютъ надъ собой никакой власти и никого изъ епископовъ не считаютъ за епископа, ни за кого изъ нихъ не молятся Богу при богослуженіи. Но гдѣ же Іову справиться съ сими крамольными иноками, какъ ихъ именуютъ въ письмахъ Юковъ и попъ Василій, когда онъ не имѣетъ достаточной силы, чтобы защитить себя въ Москвѣ отъ нападенія іосифовцевъ? Вообще положеніе Іова затруднительно; а раздоръ среди противуокружническихъ епископовъ ничто и никто не въ силахъ прекратить.

Въ прошлый разъ мы упомянули о пріѣздѣ въ Москву недавно поставленнаго Саратовскаго епископа Паисія (бывшій попъ Прокопій). Главные заправители раскола, Шибаевъ и Петръ Драгуновъ, по старой враждѣ къ нему, приняли его очень неблагосклонно. Хоть и сами они устроили производство Паисія въ епископы, но теперь очень недовольны, что, сдѣлавшись епископомъ, онъ освободился отъ ихъ власти и мало обращаетъ на нихъ вниманія. Притомъ же Паисій и въ Саратовѣ и теперь въ Москвѣ заявилъ себя сторонникомъ Окружнаго Посланія, признавъ изданное Духовнымъ Совѣтомъ подтвержденіе его уничтоженій, несправедливымъ. Онъ говоритъ, о себѣ, что подписалъ его подъ давленіемъ Шибаева и Драгунова, а теперь не желаетъ оставаться участникомъ ихъ несправедливаго поступка, напротивъ, хочетъ быть во всемъ единомысленнымъ Сильвестру Балтскому. Вскорѣ же по пріѣздѣ въ Саратовъ, онъ имѣлъ случай показать себя ревнителемъ Окружнаго Посланія. Пафнутій Казанскій, управлявшій Саратовскою епархіею, по пріѣздѣ изъ Москвы съ послѣдняго бывшаго тамъ собора, подвергъ запрещенію проживающихъ близъ Хвалынска попа Израиля и игумена Серапіона за то, что они, самимъ же Пафнутіемъ наученные твердо держаться Окружнаго Посланія, не согласились признать законнымъ изданное отъ Духовнаго Совѣта уничтоженіе Посланія. Паисій же, немедленно по пріѣздѣ въ свою епархію, разрѣшилъ Израиля и Серапіона, находя запрещеніе ихъ незаконнымъ. Пафнутій, на старости лѣтъ явившійся гонителемъ Окружнаго, былъ, разумѣется, весьма недоволенъ распоряженіемъ Паисія; но этотъ послѣдній замѣтилъ ему съ подобающею твердостью, что онъ не имѣетъ права распоряжаться въ чужой епархіи. Паисій даже имѣлъ съ Пафнутіемъ Казанскимъ преніе объ Окружномъ Посланіи. Уничтоженіе его Пафнутій оправдывалъ примѣромъ изъ жизни Апостола Павла, который, нужды ради, сдѣлалъ отступленіе отъ постановленія Іерусалимскаго собора, отмѣнившаго обрѣзаніе. Въ оправданіе акта объ уничтоженіи Посланія Пафнутій приводилъ этотъ примѣръ и въ Москвѣ на соборѣ прошлаго года; но Бушевъ,

прибывшій вмѣстѣ съ Сильвестромъ изъ Черниговскихъ слободъ, тогда доказалъ ему всю неосновательность этого доказательства. За Пафнутія вступился тогда Перетрухинъ; но Бушевъ и этого бойца заставилъ умолкнуть. Понятно, что пріѣздомъ Паисія въ Москву не могли быть довольны Шибаевъ, Драгуновъ и прочіе противники Окружнаго. Зато его съ радостью и почетомъ встрѣтили здѣсь ревнители Окружнаго, друзья Сильвестра: члены окружническаго «Братства» предложили ему даже быть у нихъ предсѣдателемъ; но Паисій отказался отъ этого предложенія, находя неудобнымъ завѣдывать дѣлами Братства, живя далеко отъ Москвы.

Паисій пріѣзжалъ въ Москву болѣе для того, чтобы навѣстить своихъ дѣтей, коихъ до крайности обидѣлъ заступившій его мѣсто при моленной попъ Савва. Старшій сынъ Паисія, Алексѣй, и въ то время, когда Паисій былъ еще попомъ и служилъ въ моленной при своемъ собственномъ домѣ, прислуживалъ отцу и числился пѣвцомъ, за что пользовался доходами; въ этой должности Алексѣй остался и при попѣ Саввѣ, когда онъ поступилъ на мѣсто Паисія, назначеннаго на Рогожское Кладбище въ настоятели заведеннаго тамъ причта. Потомъ, отправляясь въ Саратовъ, Паисій продалъ свой домъ одной богатой купчихѣ съ тѣмъ, чтобы устроенная въ домѣ моленная была общественною и чтобы дѣтей его не высылать изъ занимаемаго ими при домѣ помѣщенія. Но какъ только Паисій выѣхалъ изъ Москвы, попъ Савва началъ тѣснить его дѣтей, и дошелъ до того, что однажды во время литургіи самъ, будучи въ полномъ облаченіи, вытолкалъ Алексѣя съ клироса. Нужно сказать, что попъ Савва, какъ всѣ почти раскольническіе попы, гуслякъ и отличается весьма буйнымъ характеромъ. Нѣкоторые изъ прохожанъ, сжалившись надъ сыномъ Паисія, принесли на Савву жалобу Савватію и просили замѣнить его другимъ попомъ. Савватій не обратилъ должнаго вниманія на эту жалобу; а Савва, пользуясь безнаказанностью и зная о враждѣ къ Паисію Шибаева и Драгунова, сталъ поступать еще болѣе дерзко. Таковы-то восхваляемые старообрядцами ихъ попы!

Мы упоминали о замыслѣ жида Карловича напечатать за границей въ Черновцахъ третій томъ своихъ мнимо «Историческихъ изслѣдованій, служащихъ къ оправданію старообрядцевъ». Къ этому извѣстію теперь добавимъ, что московскіе ревнители раскола дѣйствительно снабдили его довольнымъ количествомъ денегъ, и недавно онъ прислалъ въ Москву уже напечатанное предисловіе къ этой новой книгѣ. Извѣстно, что первые два тома наполнены разными обвиненіями на православную церковь и безчисленными укоризнами православнымъ пастырямъ; а третій томъ, какъ можно судить по предисловію, даже превосходитъ первые въ этомъ отношеніи. Здѣсь между прочимъ будетъ помѣщенъ сочиненный Верховскимъ разсказъ о томъ, какъ въ соединенной конференціи Сунода и Сената Екатерина 2-я защищала будто-бы именуемые старые обряды и старообрядцевъ [1]). Мы упоминаемъ объ изданіи этой новой книги, чтобы показать, какъ стараются раскольники всякими способами усилить и распространить расколъ.

Перетрухинъ прибылъ наконецъ въ Москву и вступилъ въ должность письмоводителя при Духовномъ Совѣтѣ, на мѣсто такъ безжалостно и несправедливо изгнаннаго Исихія. Перетрухинъ будетъ не только письмоводителемъ Совѣта, но и защитникомъ раскола, подобно Швецову, въ собесѣдованіяхъ съ православными. Болѣе съ этою цѣлію онъ и приглашенъ на упомянутую должность въ Москву. И вскорѣ же по пріѣздѣ онъ отправился куда-то недалеко отъ Москвы для словеснаго состязанія на защиту новоизмышленной іерархіи. Да, раскольники, особенно московскіе, не дремлютъ и усиленно ведутъ пропаганду раскола....

---

[1]) Мы читали въ рукописи и имѣемъ списокъ этого куріознаго сочиненія. Оно такъ нелѣпо, что внушаетъ невольное сомнѣніе относительно нормальнаго состоянія умственныхъ способностей автора. И такими то безумными сочиненіями старообрядцы, съ помощію продажнаго жида, хотятъ доказать мнимую правоту свою! *Ред.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Письмо Добрянскаго попа Василья къ Юкову.

Г. І. Х. С. Б. п. н., аминъ.

Благочестивый рабъ Христовъ Филиппъ Ивановичъ, вамъ и христолюбивому вашему семейству смиреніе наше желаетъ вамъ еже благо и спасительно получити.

Извѣщаю васъ, что мы съ владыкой Тарасіемъ, слава Богу, живы и здоровы, а владыка Тарасій здоровьемъ не вполнѣ справился. Письмо ваше я получилъ, въ коемъ вы пишете, что вы получили съ Москвы отъ владыки Іова письмо, что слухи несутся по Москвѣ будто бы владыка Тарасій къ Іосифу въ Москву писалъ, что онъ раньше епископу Іову довѣрительной грамоты не давалъ. Я объ этомъ его спрашивалъ; онъ мнѣ сказалъ, что грамота мною выдана справедливо епископу Іову и я признаю; а за письма, что у Костина находятся, свидѣтельствованые моею печатью и что въ нихъ писано—у меня благословенія и позволенія никто не спрашивалъ, о томъ мнѣ неизвѣстно, но только мною оставлены всѣ бумаги и печать епископская, когда я былъ боленъ, то и по сіе время находятся у отца Елизара. Я объ этомъ разсмотрю и васъ увѣдомлю, може что онъ отъ своего убѣжденія писалъ. Владыка Тарасій сказалъ: когда я буду ко двору въ Бендерахъ, я спрошу, кто ему приказывалъ такія письма посылать. Елизаръ отецъ мнѣ сказывалъ какъ-то, что я Костину отвѣтъ послалъ, а мнѣ онаго не читалъ, я и не знаю его содержанія.

Въ моемъ домѣ нѣкоторые добрянскіе граждане приходили и спрашивали за епископа Іосифа. Владыка Тарасій сказывалъ и что соборомъ осудили Іосифа я непрекословлю за уклонности его, что онъ не желаетъ быть со всѣми нашими боголюбивыми епископами въ единомыслiи, и хорошимъ его не считаю.

Филиппъ Ивановичъ, обсудите положеніе и проживаніе епископа Тарасія, что онъ не имѣетъ гдѣ главы преклонити. Въ монастырѣ Кореневскомъ не приглашаютъ его на всегдашнее проживаніе и не желаютъ быть подъ управленіемъ епископскимъ, а сами себя обдержали безчиніемъ и самовластіемъ, обществы не даютъ никакого пособія, и нѣтъ никакой прислуги при немъ; проѣхавъ такую дальнюю дорогу одинъ, ко-

нечно, можетъ пострадать, а здоровье его плохо. Сего 14 Генваря надѣется выѣхать изъ Добрянки въ слободы: Новозыбковъ и Воронокъ, и меня приглашаетъ съ собой, — нужно ѣхать. Въ случаѣ будете писать въ Москву къ епископу Іову, то припишите, что владыка Тарасій съ епископомъ Іовомъ находятся въ единомыслiи и съ прочими епископами: Кириломъ, и Пафнутіемъ и Макаріемъ, всѣхъ признаетъ за своихъ собратіевъ. А что слухи несутся, что къ Іосифу епископу письма посылаетъ, тому не вѣрьте, вы знаете, онъ неохочь, часто, что и нужное писать, медлитъ. Съ полученія сего письма прошу васъ увѣдомить и насъ своимъ увѣдомленіемъ. Остаюсь съ душевною къ вамъ любовію священноіерей Василій Георгіевъ Мисниковъ.

Я сіе письмо владыкѣ Тарасію написавши прочелъ, онъ сказалъ: такъ вѣрно. Я просилъ ихъ, чтобы благословилъ и печать приложилъ. Онъ изъ Бендеръ не взялъ съ собою, много сожалѣлъ, что забылъ взять.

10 Генваря 7394 года.
Посадъ Добрянка.

2. Письмо Юкова къ Іову Московскому.

Преосвященнѣйшій владыко Іовъ, желаю Вамъ душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія и прошу отъ Васъ Божьяго благословенія и св. молитвъ.

При семъ доношу вамъ, что я посланныя отъ васъ письма отъ 24 и 30 Декабря получилъ, спаси васъ Христосъ за усердіе. Мною къ вамъ посланы отъ 20 и 29 Декабря письма и 3 Генваря,—не знаю почему, вы не получаете. Я писалъ на имя Ложкова.

Я въ прежнихъ моихъ письмахъ писалъ за владыку Тарасія, что это, будто онъ писалъ Костину, неправда, и что о. Петръ Бѣлянкинъ пишетъ, это дѣло было не въ такомъ смыслѣ, какъ вамъ передано, это было лично мнѣ извѣстно. На вопросъ гражданъ владыко Тарасій отвѣтилъ, что я Іосифа Нижегородскаго 22 Мая бывши на соборѣ оставилъ епископомъ, а что сейчасъ съ нимъ, мнѣ это не извѣстно.

Въ бытность мою въ Добрянкѣ со владыкой Тарасіемъ въ праздникъ Рождества Христова о. Петръ Бѣлянкинъ къ владыкѣ Тарасію враждебно относился, и поэтому могъ вамъ написать недобросовѣстно. Насчетъ собора 31 Октября многія противныя понятія стали въ людяхъ. Многіе граждане въ Добрянкѣ лично у меня спрашивали о бывшемъ епископѣ

Іосифѣ. Я съ Божіей помощію раскрылъ беззаконное дѣйствіе его, Іосифа. Многіе невѣдѣніемъ соблазнились. Молва эта со временемъ пріостановится. Я многихъ гражданъ увѣрялъ, что Іосифъ единолично бывши Нижегородскимъ епископомъ не могъ прислать 24 Мая отъ себя запрещеніе Московскому патріаршему, намѣстнику Іову. Вы, владыко Іовъ, занимаете патріаршій престолъ, какъ оставилъ вамъ пятый Московскій патріархъ Іосифъ. Соборъ 22 Мая Іосифа Нижегородскаго просилъ лично участвовать въ соборѣ, но онъ не соизволилъ вопреки правилъ. Соборъ 22 прошлаго Мая по правиламъ могъ его, Іосифа, тогда же лишить сана за ослушаніе (то есть за неявку на соборѣ): умоляю васъ, владыко св., потерпите, вся эта небогодарованная партія разсыплется въ прахъ. По разлученіи, я съ владыкою Тарасіемъ въ Добрянкѣ, хотя многіе его и соблазняютъ насчетъ собора 31 Октября, я много съ нимъ бесѣдовалъ, и онъ меня увѣрилъ, что онъ остается миренъ съ четырьмя епископами, участвовавшими въ соборѣ 31 Октября. Владыко Тарасій по возвращеніи съ Черниговскихъ слободъ заѣдетъ ко мнѣ и будетъ жить у меня до Великаго поста.

Бывши въ Москвѣ инокъ Сирахъ Кореневскаго монастыря писалъ въ монастырь, что владыка Тарасій далъ довѣрительную грамоту вамъ на осужденіе Іосифа; отъ тѣхъ поръ въ монастырѣ Кореневскомъ въ молитвахъ не поминаютъ владыку Тарасія и никакихъ изъ епископовъ. Я предлагаю вамъ мой искреннѣйшій совѣтъ къ 9 числу Мая, на праздникъ, прибыть въ Кореневскій монастырь: не будетъ ли возможно умирить этихъ Кореневскихъ мятежниковъ; они по старой враждѣ къ епископу Кириллѣ Балтовскому,—не признаютъ за епископа. Владыко Кириллъ враждебно относится къ владыкѣ Тарасію, называя его мнимымъ епископомъ, это очень ему прискорбно слушать такія порицанія одинъ на другаго не отъ любви и не отъ Бога.

12 Генваря я получилъ отъ васъ письмо и обѣ копіи. Увѣряю васъ, владыко святый, что вторая копія Костину ложная. Владыко Тарасій не выдовалъ, это поддѣлана фальшивая. Я сейчасъ Костину пишу и Ѳедорову протестую, что это подложная. Владыко Тарасій, когда будетъ у меня, мы напишемъ на это опроверженіе отъ имени владыки Тарасія.

Филиппъ Юковъ.

V.

Новыя вѣсти о Тарасіѣ и отношеніяхъ его къ Іову и Іосифу. — Затруднительное положеніе двухъ послѣднихъ. — Неудачная попытка Іова склонить на свою сторону подмосковныхъ противуокружниковъ партіи Іосифа. — Пребываніе въ Москвѣ Паисія Саратовскаго. — Интриги противъ него поповъ Саввы, Максима, Петра и г. Шибаева. — Нѣчто о томъ же попѣ Саввѣ и о Швецовѣ. — Новые вопросы, поданные Савватію.

Мы упоминали, что противуокружники обѣихъ враждующихъ партій старались склонить на свою сторону Тарасія, именующагося епископомъ Боровскимъ, Черниговскимъ и Бессарабскимъ, что съ этою цѣлію были посланы къ нему изъ Москвы въ Бендеры посольства и отъ Іова и отъ сторонниковъ Іосифа, и что потомъ эти послѣдніе стали распространять въ Москвѣ копіи съ бумагъ, якобы изданныхъ Тарасіемъ въ осужденіе Іова съ его соборомъ. Недавно посланникъ Іова именуемый архимандритъ Игнатій возвратился изъ Бендеръ. Онъ разсказываетъ тоже, что̀ писалъ бендерскій купецъ Юковъ, т. е. что Тарасій никакихъ бумагъ не издавалъ и не посылалъ сторонникамъ Іосифа, что бумаги эти за московскія деньги сфабрикованы въ Бендерахъ безъ вѣдома Тарасія, когда онъ былъ въ Черниговскихъ слободахъ, что составители ихъ воспользовались именною епископскою печатью Тарасія, которую тотъ оставилъ на квартирѣ въ Бендерахъ, и приложили эту печать на бумагахъ. Игнатій привезъ и бумагу за подписью самого Тарасія и трехъ поповъ, въ коей сообщается, что никакихъ писемъ въ защиту Іосифа Тарасій не писалъ и находится во всемъ единомысленъ съ нимъ, Іовомъ, и съ прочими епископами: Кирилломъ, Пафнутіемъ и Макаріемъ. Игнатій сообщаетъ также, что для большей достовѣрности врученной ему бумаги Тарасій желалъ приложить и печать къ ней, но печати, оставленной въ Бендерахъ, ему не выдали; поэтому, Тарасій далъ только обѣщаніе, что какъ будетъ приготовлена новая, уже заказанная имъ печать, то онъ пришлетъ Іову въ Москву другую, подобную присланной теперь, бумагу

съ приложеніемъ печати, дабы никто изъ защитниковъ Іосифа не могъ заподозрѣть ее въ подложности [1]). Слышно однако же, что Тарасій долго упирался признать законность произнесеннаго Іосифу соборнаго изверженія, въ виду того, что противуокружники тѣхъ мѣстъ крайне сожалѣютъ объ Іосифѣ и выражаютъ удивленіе, какъ могло это случиться, что недавно былъ онъ единственнымъ владыкой въ обществѣ противуокружниковъ и считался ихъ опорой, ибо сильно и успѣшно боролся съ Швецовымъ и самимъ Антоніемъ Шутовымъ, именуемыми окружниками, а теперь оказался изверженнымъ и лишеннымъ сана! Удивлялись и тому, какъ Іовъ, недавній ставленикъ Іосифа, получившій отъ него благодать (!) архіерейства, сталъ во главѣ враждебной ему партіи и произнесъ ему изверженіе! Все это смущало Тарасія; но Вьюковъ поналегъ на него и заставилъ склониться на мольбу Игнатія, чтобы вмѣстѣ съ Іовомъ и прочими епископами призналъ изверженіе Іосифа законнымъ. Какъ бы то ни было, но Іосифъ остается теперь дѣйствительно единственнымъ епископомъ своей партіи. Правда, онъ прилагалъ большое стараніе поставить еще единомышленнаго ему епископа, сначала во Ржевъ, но потерпѣлъ неудачу вслѣдствіе несогласія на то самихъ ржевскихъ противуокружниковъ; затѣмъ изъ Ржева по Волгѣ онъ проѣхалъ въ Нижній и далѣе до Казани, предполагая именно въ Казани поставить въ епископы нѣкоего священно-инока Аѳанасія, но и тутъ не имѣлъ успѣха; ѣздилъ и еще въ какой-то городъ, и также безуспѣшно. Послѣ всѣхъ

---

[1]) Весьма характерны эти подробности. Вотъ какъ раскольники распоряжаются съ своимъ архіереемъ, — завладѣли его печатью и не отдаютъ! Между тѣмъ отсюда могутъ возникнуть новыя затрудненія: подложность прежнихъ бумагъ доказывалась тѣмъ, что на нихъ нѣтъ подписи Тарасія, хотя и приложена его печать; а теперь сторонники Іосифа могутъ доказывать подложность и привезенной Игнатіемъ бумаги, указывая на то, что нѣтъ на ней печати Тарасія, хотя и есть его подпись, которую, скажутъ, легко поддѣлать...

Ред.

этихъ странствій наконецъ пріѣхалъ недавно въ Москву къ своей благотворительницѣ Муравлевой.

Между тѣмъ и положеніе Іова, не смотря на полученное отъ Тарасія увѣреніе въ единомысліи съ нимъ, весьма незавидно. Его очень безпокоятъ московскіе и подмосковные попы, сторонники Іосифа, — Ѳома Карякинъ, Кирилъ Рѣчицкій и Василій Нагатинскій: они попрежнему не хотятъ и знать соборнаго акта 31 Октября 1885 года о изверженіи Іосифа и продолжаютъ поповствовать, ктому же, что̀ еще важнѣе, учатъ народъ не признавать Іова законнымъ епископомъ. Къ одному изъ нихъ, попу Василью, Іовъ посылалъ, какъ мы говорили уже, своихъ посланцевъ убѣждать его, чтобы отказался отъ Іосифа, но безъ успѣха. Теперь, заручившись бумагой Тарасія, Іовъ вздумалъ самъ отправиться къ прихожанамъ попа Василья, чтобы удостовѣрить ихъ въ дѣйствительномъ изверженіи Іосифа и насколько можно вразумить непокорнаго попа Василья. Пригласивъ съ собою двухъ московскихъ поповъ, Илью и Семена, во вторникъ на масленицѣ Іовъ отправился въ деревню Новинки, жители которой всѣ почти духовныя дѣти попа Василья. На помощь Іову сюда же прибылъ изъ деревни Печатникова попъ Акимъ съ мѣстными начетчиками противуокружниковъ Заваловымъ и Медакинымъ. Всѣ они съѣхались въ домъ Бѣлоносова, куда и пригласили новинковскихъ противуокружниковъ; послали нарочныхъ въ сосѣднюю деревню Нагатино звать и попа Василья. Попъ Василій сробѣлъ и отказался явиться на собраніе. Тогда Іовъ вычиталъ народу соборныя грамоты о изверженіи Іосифа и запрещеніи ихъ попа Василія и сталъ увѣщевать, чтобы не обращались къ нему, какъ къ запрещенному, за исправленіемъ церковныхъ требъ. Въ доказательство того, къ какимъ неизвинительнымъ поступкамъ прибѣгаютъ нѣкоторые изъ приверженцевъ Іосифа, онъ прочиталъ ложныя письма, якобы присланныя Тарасіемъ къ Николаеву и Костину, каковыхъ писемъ Тарасій совсѣмъ не писалъ: въ доказательство онъ прочелъ только что привезенную Игнатіемъ грамоту Тарасія. Народъ все это слушалъ съ большимъ вниманіемъ. «Согласно ли съ христіанскою со-

вѣстію составлять фальшивыя бумаги и ими защищаться»? — сказалъ въ заключеніе Іовъ. Потомъ сталъ говорить попъ Илья. Онъ между прочимъ сказалъ: «ни въ какихъ книгахъ нѣтъ указанія на то, чтобы правильно крещеннаго въ три погруженія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, хотя бы крещенъ былъ и внѣ православной церкви, снова перекрещивать, напротивъ повторяющихъ надъ таковыми крещеніе св. Іоаннъ Дамаскинъ уподобляетъ вторымъ жидамъ, распинающимъ Господа; а между тѣмъ бывшій епископъ Іосифъ Нижегородскій съ своимъ соборомъ поповъ 12 Октября 1884 года крещенныхъ не еретиками, а православными епископами и священниками, постановилъ снова перекрещивать. За сіе постановленіе означенный соборъ не подложилъ ли себя подъ осужденіе жидовъ, распявшихъ Господа»? Такъ какъ народу собралось очень много и въ домѣ Бѣлоносова всѣ помѣститься не могли, почему многіе не слыхали, что̀ читано было и говорено, то рѣшились перейти въ общественную моленную, которая находится неподалеку отъ дома Бѣлоносова. Здѣсь Іовъ и попъ Илья повторили сказанное у Бѣлоносова; но здѣсь явились уже и защитники Іосифа, прибывшіе изъ Нагатина, лица приближенныя къ попу Василью: они съ Іовомъ и съ попомъ Ильей вступили въ горячій споръ. «Если Іосифъ былъ не хорошъ и беззаконенъ, — говорили они съ язвительностію Іову, — то зачѣмъ же ты отъ него принималъ рукоположеніе? Онъ тебѣ преподалъ благодать архіерейства, а ты его чернишь и подвергаешь изверженію»! Толпа зашевелилась, поднялся шумъ и крикъ. Іовъ испугался и началъ съ поспѣшностію пробираться къ выходу изъ моленной. Народъ нѣсколько приутихъ; нѣкоторые стали просить Іова пріѣхать черезъ день, въ четвергъ: «мы непремѣнно вызовемъ къ тому времени отца Василья для бесѣды съ вами, — говорили мужички; — намъ необходимо нужно узнать, правильно ли отлученъ нашъ отецъ Василій, или неправильно, ибо наступаетъ великій постъ и нужно будетъ идти на духъ, а какъ идти? можетъ онъ и правильно запрещенъ»! Іовъ сказалъ: «Если никакихъ важныхъ дѣлъ не встрѣтится, въ четвергъ опять пріѣду; если

же встрѣтятся важныя дѣла, то не пріѣду, а пришлю своихъ уполномоченныхъ». Съ этимъ Іовъ и ушелъ изъ собранія вмѣстѣ съ своими попами; а народъ еще долго не расходился: одни защищали Іосифа и попа Василья, винили Іова съ соборомъ за произнесенное на нихъ изверженіе, другіе стояли за Іова съ соборомъ. Наконецъ, наспорившись вдоволь, разошлись по своимъ домамъ въ ожиданіи слѣдующаго собранія.

Въ четвергъ въ общественную новинковскую моленную противуокружниковъ народу собралось еще больше,— кромѣ новинковскихъ были крестьяне смежныхъ деревень: Нагатина, Печатникова, Садовниковъ и проч. Явился на собраніе и попъ Василій съ своимъ престарѣлымъ дьячкомъ и другими приближенными лицами. Тутъ, еще до пріѣзда ожидавшихся изъ Москвы лицъ, произошелъ слѣдующій случай. Въ собраніи находился сынъ умершаго противуокружническаго попа Василья Бухарова, Гаврила Васильевъ, человѣкъ очень дерзкаго нрава. Онъ сталъ говорить: «Кто изъ священныхъ лицъ страха ради отвержется своего сана, за таковымъ церковныя правила не признаютъ священнаго сана; а попъ Василій отрекся своего священнаго сана, потому что въ метрической записи наименовалъ себя простымъ крестьяниномъ Васильемъ Спиридоновымъ: значитъ онъ не попъ, а простой мірянинъ». Попъ Василій совсѣмъ растерялся и не зналъ что отвѣтить. Но за него вступились его приближенные: они подхватили Гаврила Бухарова подъ руки и вытолкали вонъ изъ собранія. Вскорѣ послѣ этого явились посланные отъ Іова попы: Илья и Семенъ съ мѣстнымъ попомъ Акимомъ и съ начетчиками изъ мірянъ. Они объявили собранію, что Іовъ за недосугомъ не могъ пріѣхать. Народъ предложилъ имъ самимъ побесѣдовать съ отцемъ Васильемъ. Попъ Василій сказалъ: «меня напрасно обвиняютъ въ преслушаніи, я поставленъ епископомъ Іосифомъ и священнодѣйствую по его благословенію». Ему отвѣтили, что Іосифъ изверженъ изъ священнаго сана соборомъ епископовъ. Попъ Василій возразилъ: «Соборъ изверженіе на него и отлученіе на меня произнесъ незаконно, и потому его опредѣленія не могутъ

быть дѣйствительны». Тутъ въ защиту попа Василья сталъ говорить Ѳедоръ Ивановъ Обуховъ, извѣстный подъ прозвищемъ «Малая Земелька», — онъ сталъ читать правила изъ Кормчей въ доказательство, что соборъ на Іосифа былъ незаконный. Его остановилъ начетчикъ Григорій Тарабантовъ. Обращаясь къ попу Василью, Тарабантовъ сказалъ: «Если Іовъ незаконно опредѣленъ на московскій престолъ, то зачѣмъ же ты цѣлыхъ два мѣсяца въ богослуженіи молился за него и въ молитвахъ именовалъ его московскимъ епископомъ»? Это вызвало споры съ обѣихъ сторонъ; начался шумъ и крикъ, такъ что посланники Іова, не ожидая ничего хорошаго, поспѣшили отправиться обратно въ Москву. Такимъ образомъ попытки Іова привлечь на свою сторону подмосковныхъ противуокружниковъ не имѣли успѣха; народъ попрежнему, остался въ недоумѣніи относительно раздора между нимъ и Іосифомъ, — не знаетъ, которая изъ двухъ сторонъ правѣе, и къ которой пристать.

Въ концѣ второй недѣли настоящаго великаго поста въ Москву пріѣхалъ опять Паисій, именуемый епископъ Саратовскій, и какъ слышно, намѣренъ пробыть здѣсь до пятой недѣли поста. Незадолго передъ этимъ онъ пріѣзжалъ сюда, чтобы защитить своихъ дѣтей отъ оскорбленій, причиняемыхъ имъ попомъ Саввой, поступившимъ на его мѣсто и отправляющимъ теперь службы въ моленной при прежнемъ его домѣ. Такъ какъ попъ Савва очень многимъ изъ прихожанъ этой моленной противенъ, какъ человѣкъ буйнаго и властолюбиваго характера, и весьма имъ нежелательно имѣть Савву духовнымъ отцемъ, то они и просили въ то время Паисія пріѣхать въ Москву во время ихъ говѣнья на третьей недѣлѣ поста, чтобы исповѣдать ихъ и причастить. Паисій обѣщался, и обѣщаніе теперь исполнилъ. Савва, узнавъ объ этой просьбѣ прихожанъ и о томъ, что Паисій обѣщался пріѣхать, началъ всѣми мѣрами отклонять ихъ отъ Паисія, и убѣждать, чтобы шли на духъ къ нему, Саввѣ. Еще на масляной, вмѣстѣ съ своей женой, бродилъ онъ изъ дома въ домъ по своимъ прихожанамъ, — говорилъ имъ, что Паисій, принявши

епископскій санъ, не можетъ быть духовникомъ мірскихъ лицъ, а потому на исповѣдь къ нему ходить никакъ не слѣдуетъ. Тоже самое въ личныхъ своихъ интересахъ говорилъ нѣкоторымъ изъ бывшихъ духовныхъ дѣтей Паисія и попъ Максимъ: сей послѣдній сказывалъ имъ даже, что будтобы надъ Паисіемъ при поставленіи въ епископы, какъ надъ умершимъ, пропѣто *со святыми упокой*, что поэтому онъ, какъ мертвецъ, не можетъ быть духовникомъ мірскихъ лицъ. Такими толками Савва и Максимъ нѣкоторыхъ малосвѣдущихъ старообрядцевъ, дѣйствительно, успѣли застращать, и они, хотя съ большой неохотой, но шли на духъ къ Саввѣ, также и дѣтей своихъ насильно принуждали идти къ нему, думая, что и вправду Паисій теперь уже не имѣетъ права принимать мірянъ на исповѣдь. Но люди болѣе толковые поняли, что Савва и Максимъ говорятъ вздоръ о Паисіѣ, чтобы только отбить у него исповѣдниковъ. Они говорятъ: «Въ 39 апостольскомъ правилѣ сказано: безъ воли епископа своего, презвитери и діакони да не творятъ ничтоже, значитъ — и самую исповѣдь. Если Паисій, какъ и всякій епископъ, можетъ преподавать попамъ право совершать исповѣдь: то какъ же можетъ самъ не имѣть этого права? Если онъ, какъ и всѣ прочіе епископы, не имѣетъ права принимать на исповѣдь мірянъ и разрѣшать кающихся: тогда и сами попы — Савва, Максимъ и прочіе не имѣютъ этого права, ибо епископъ не могъ дать имъ того, чего самъ не имѣетъ»[1]). Итакъ попъ Савва и его супружница, сколько

[1]) Достоинъ вниманія этотъ образчикъ интригъ, къ какимъ прибѣгаютъ раскольническіе попы, чтобы другъ у друга отбить богатыхъ говѣльщиковъ. Есть охотники говорить, даже печатно, о любостяжательности православнаго духовенства и ставить ему въ примѣръ якобы не любостяжательныхъ раскольническихъ поповъ. Какое грубое заблужденіе! Раскольническій попъ, лишенный свойственнаго истинному, законному священнику сознанія полученныхъ имъ духовныхъ дарованій, напротивъ, поставляетъ наживу своею единственною цѣлію, которой всегда и достигаетъ. Исключенія весьма рѣдки. Все достоинство роскольническихъ поповъ и вся ихъ сила среди старообрядцевъ заключается въ истовомъ отправленіи внѣшнихъ обрядовыхъ дѣйствій, имѣющихъ великую важность въ глазахъ не только

ни старались унизить Паисія, цѣли своей вполнѣ не достигли: изъ прихожанъ той моленной, гдѣ онъ служитъ, равно какъ и изъ другихъ приходовъ многія бывшія духовныя дѣти Паисія пошли къ нему на духъ. Такое уваженіе къ Паисію московскихъ старообрядцевъ еще больше увеличило ненависть къ нему не только попа Саввы, но и членовъ Духовнаго Совѣта, — Петра Драгунова, Шибаева: они настаивали предъ Савватіемъ о воспрещеніи Паисію долгаго пребыванія въ Москвѣ, и даже о воспрещеніи отправлять въ Москвѣ служенія, хотя другіе раскольническіе епископы, пріѣзжая въ Москву, живутъ здѣсь по мѣсяцу и болѣе, причемъ обыкновенно безъ всякаго препятствія служатъ въ разныхъ старообрядческихъ домахъ. Только для Паисія да Сильвестра Балтскаго дѣлается исключеніе: ихъ г-да Шибаевъ и Драгуновъ всѣми мѣрами стараются поскорѣе выпроваживать изъ Москвы.

Кстати о попѣ Саввѣ. Мы упоминали уже, что прихожане крайне недовольны имъ за его дерзкіе и грубые поступки даже въ церкви, и просили Савватія дать имъ другаго попа, но Савватій просьбу ихъ оставилъ безъ послѣдствія, такъ какъ за Савву стоитъ самъ Драгуновъ, по враждѣ къ Савватію, а Драгунову и Шибаеву Савватій не смѣетъ прекословить. Это невниманіе Савватія къ жалобѣ прихожанъ, какъ и слѣдовало ожидать, придало еще болѣе дерзости Саввѣ. Видя, что могъ безнаказанно вытолкать съ клироса сына паисіева Алексѣя, онъ вскорѣ же весьма грубо вырвалъ блюдо съ антидоромъ изъ рукъ одной молодой дѣвицы, прислуживающей въ часовнѣ, и толкнулъ ее такъ сильно, что она едва могла устоять на ногахъ. Всѣхъ бывшихъ за службой это крайне смутило. Теперь прихожане собираютъ свѣдѣнія о Саввѣ, чтобы снова просить Савватія объ его удаленіи. Изъ Гуслицъ, съ родины попа Саввы (извѣстно, что попы, у раскольниковъ большею частію гусляки), получены дурныя

старообрядца, но и вообще человѣка, приверженнаго къ старинѣ, да и вообще въ глазахъ религіознаго простолюдина. Съ этой стороны они дѣйствительно могутъ быть поставлены въ примѣръ многимъ изъ православнаго духовенства. *Ред.*

вѣсти объ его поведеніи за то время, когда онъ былъ крестьяниномъ. Потомъ жилъ онъ на фабрикѣ Арсенія Морозова и обратилъ на себя вниманіе этого охотника до раскольническихъ поповъ и дьяконовъ: онъ-то и приказалъ Савватію поставить Савву въ попы. Собравъ свѣдѣнія о Саввѣ прихожане хотятъ теперь возобновить свою просьбу объ его удаленіи. Имъ очень не нравится и поведеніе супруги отца Саввы, которая изъ деревенской бабы превратила себя въ московскую мѣщанку-щеголиху, — носитъ платья какихъ матушкѣ-попадьѣ носить не подобаетъ.

Теперь нѣсколько словъ о Швецовѣ. Онъ продолжаетъ съ неослабнымъ тщаніемъ подвизаться въ проповѣди раскола. Мы уже говорили, что для этого съ родины ѣздилъ онъ въ Горбатовскій уѣздъ; отсюда проѣхалъ въ село Урень (Симб. губ.), оттуда въ большое село Мурашкино. Здѣсь, въ одномъ селеніи неподалеку отъ Мурашкина, Кирилъ Нижегородскій поручилъ ему освятить новоустроенную часовню. Затѣмъ съ проповѣдью раскола пріѣхалъ въ Городецъ, — и вездѣ, являлся онъ одѣтый въ иноческое одѣяніе, какъ подобаетъ настоящему іеромонаху, чѣмъ на народъ производилъ особенное впечатлѣніе. Здѣсь, въ Городцѣ, онъ получилъ телеграмму, коею петербургскіе старообрядцы просили его немедленно прибыть къ нимъ въ Петербургъ для собесѣдованія съ православнымъ миссіонеромъ, о. Ксенофонтомъ Крючковымъ, такъ какъ Перетрухинъ, котораго они приглашали, отказался пріѣхать. По слухамъ, его не пустили московскіе заправители раскола [1]).

---

[1]) Бесѣды о. Ксенофонта со Швецовымъ дѣйствительно начались, — было уже три бесѣды, 18, 23 и 25 Марта, въ обширномъ залѣ С.-Петербургской Духовной Академіи при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ, профессоровъ и студентовъ Академіи и при огромномъ стеченіи народа. Есть уже и описанія ихъ въ петербургскихъ газетахъ, которыя вообще отдаютъ справедливость искусству и знанію, съ какими велъ бесѣду о. Ксенофонтъ; и напротивъ выражаютъ удивленіе страннымъ полемическимъ пріемамъ „знаменитаго“ раскольническаго миссіонера

Упомянемъ наконецъ, что нѣкоторые изъ старообрядцевъ, именно В. Г. Кармаковъ, съ тремя товарищами, убѣдившись, благодаря разъясненіямъ о. архимандрита Павла и другихъ членовъ Братства Св. Петра митрополита, въ несостоятельности именуемой старообрядческой церкви съ ея новоизобрѣтенной іерархіей, рѣшились, по примѣру прочихъ лицъ обратившихся изъ раскола въ православіе, изложить въ особыхъ вопросахъ свои сомнѣнія относительно правоты глаголемаго старообрядчества. 21 числа сего Марта г. Кармаковъ подалъ эти вопросы, вмѣстѣ съ прежними, Савватію, и просилъ его, чтобы отъ имени Духовнаго Совѣта далъ на нихъ основанныя на словѣ Божіемъ и на ученіи св. отецъ отвѣты [1]). Савватій, принявъ вопросы, обѣщалъ сдѣлать на нихъ отвѣты.

г. Швецова, который читалъ длиннѣйшія, мало относившіяся къ дѣлу выдержки изъ разныхъ книгъ, не смотря на то, что предъ бесѣдой 23 Марта, преосвященный Арсеній, ректоръ С.-Петербургской Академіи, именно предлагалъ собесѣдникамъ не утомлять вниманія слушателей продолжительнымъ чтеніемъ выдержекъ изъ разныхъ книгъ. Удивляетъ Швецовъ и тѣмъ еще, что выражаетъ на преніяхъ мысли совершенно протестантскія, что совершенно не къ лицу старообрядцу, да еще священно-иноку. О содержаніи и значеніи петербургскихъ бесѣдъ мы надѣемся со временемъ сказать полнѣе; теперь замѣтимъ только: почему это г. Швецовъ, именующійся священно-инокъ Арсеній, явился на петербургскихъ бесѣдахъ не въ иноческомъ одѣяніи, какъ на бесѣдахъ въ Городцѣ и другихъ мѣстахъ? Если онъ поступилъ такъ въ Петербургѣ изъ уваженія къ закону, который не признаетъ за мнимыми архіереями и священниками раскольниковъ этихъ незаконно носимыхъ ими званій, слѣдовательно не дозволяетъ носить и принадлежащихъ симъ званіямъ одѣяній, это хорошо, — уваженіе къ закону похвально. Но въ такомъ случаѣ зачѣмъ онъ являлся открыто въ этомъ одѣяніи въ Городцѣ и другихъ мѣстахъ? Развѣ уваженіе къ закону должно оказывать только въ Петербургѣ, а въ Городцѣ оно не требуется? Если же въ Петербургѣ онъ, страха ради, отступилъ отъ того, что въ другихъ мѣстахъ, съ своей старообрядческой точки зрѣнія, считаетъ себя обязаннымъ и имѣющимъ право дѣлать: то видно не велика его преданность обязанностямъ старообрядческаго священно-инока! *Ред.*

[1]) Вопросы эти мы не замедлимъ напечатать. *Ред.*

Время покажетъ, исполнитъ ли онъ свое обѣщаніе. Между тѣмъ раскольники, какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, опрокинулись бранью на подавшихъ вопросы и заранѣе предвѣщаютъ, что они непремѣнно уйдутъ изъ старообрядчества и присоединятся къ православной церкви, которую, разумѣется, именуютъ Никоніанскою. Перетрухинъ же, которому Савватій передалъ вопросы, говоритъ, что и отвѣта на нихъ дано не будетъ.

VI.

Два слова о изувѣрствѣ раскольниковъ по поводу присоединенія къ церкви В. Г. Кормакова. — Старанія раскольниковъ, удержать въ расколѣ товарищей и родственниковъ Кормакова. — Умноженіе раскольническихъ церквей въ Москвѣ. — Бѣглопоповецъ, переименованный въ австрійскаго попова. — Пребываніе Швецова въ Москвѣ на пути изъ Петербурга.

Читателямъ извѣстна уже подробная исторія присоединенія къ церкви бывшаго старообрядца по австрійскому священству В. Г. Кормакова (См. *Брат. Сл.* стр. 628—638),— извѣстно и о томъ, какъ жестоко поступилъ съ нимъ раскольникъ-отецъ. За то, единственно за то, что сынъ оставилъ расколъ и присоединился къ православной церкви, этотъ, истребившій въ себѣ родительскія чувства, ревнитель раскола воздвигъ на него лютое гоненіе, лишилъ его крова и пріюта, даже во дни святой пасхи, когда наипаче заповѣдуется оказывать любовь даже врагамъ, не принялъ его и заперъ отъ него ворота своего дома, какъ отъ зловреднаго человѣка... Таковъ расколъ, восхваляемый многими даже изъ православныхъ! Такъ всегда поступаютъ раскольники (исключенія великая рѣдкость!). Мы и сами, по своему опыту, знаемъ, какъ отцы-раскольники истязаютъ своихъ дѣтей за принятіе православія. Помнимъ также, какъ за переходъ въ православіе крестьянина Петра Леонтьича (деревни Понорина, въ Гуслицахъ) родные отецъ съ матерью били, чѣмъ ни попало, и кормили изъ другой посуды, чтобы не осквернить себя общеніемъ съ нимъ. И что

всего прискорбнѣе, такія жестокости и гоненія, какъ нынѣшнее гоненіе на В. Г. Кормакова, одобряютъ сами духовные вожди раскольниковъ, ихъ именуемые архіереи и попы: съ ожесточеніемъ и злобой они говорятъ, что его слѣдуетъ гнать — не «уходи къ щепотникамъ, въ никоніанство»! Лишиться крова родительскаго и пріобрѣтеннаго общими трудами имѣнія, принять безславіе и укоризны отъ друзей и родственниковъ, не есть ли своего рода подвигъ мученичества? Да поможетъ Господь Богъ В. Г. Кормакову всѣ эти униженія переносить въ надеждѣ полученія награды отъ Господа![1]). Но не слѣдуетъ ли пожелать, чтобы дѣти, обращающіяся изъ раскола въ православіе, были ограждены самымъ закономъ

---

[1]) Жестокія, иногда безчеловѣчныя гоненія раскольниковъ на обращающихся въ православіе ихъ собратій, если эти послѣдніе находятся отъ нихъ хоть въ какой-нибудь зависимости, — это дѣйствительно общее явленіе, всего нагляднѣе характеризующее расколъ, его злѣйшую вражду и нетерпимость въ отношеніи къ церкви. Мы могли бы представить множество примѣровъ этой вражды и нетерпимости. Приведемъ здѣсь кстати только одинъ, недавній случай, о которомъ въ *Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 7)* разсказываетъ миссіонеръ свящ. К. Поповъ. Одинъ католикъ, г. Савицкій, находившійся въ сношеніяхъ съ миссіонеромъ и потомъ принявшій православіе, жилъ въ домѣ раскольника-безпоповца, который нерѣдко вступалъ съ нимъ въ религіозныя бесѣды: въ этихъ бесѣдахъ, когда заходила рѣчь о православной церкви, раскольникъ обыкновенно выходилъ изъ себя, извергалъ хуленія на церковь и ея таинства. „Если бы была моя воля, говорилъ онъ, то я камень на камнѣ не оставилъ бы отъ всѣхъ этихъ церквей никоніанскихъ, всѣ бы храмы ихъ разбросалъ и уничтожилъ, всѣхъ поповъ передушилъ бы“, и пр. и пр. Слушая его, иновѣрецъ дивился, „какъ могъ русскій человѣкъ настолько ожесточиться противъ церкви и вѣры своихъ братій по крови и происхожденію“. Раскольнику хотѣлось перевести католика въ свою вѣру; когда же онъ узналъ, что тотъ напротивъ принимаетъ православіе, то „пришелъ въ неистовое бѣшенство, ругался площадными словами, проклиналъ всѣхъ и все“, и наконецъ объявилъ своему жильцу, чтобы немедленно очистилъ его квартиру, такъ какъ держать въ своемъ домѣ „проклятаго никоніанина“ онъ не желаетъ: „когда ты былъ иновѣрцемъ, я могъ держать тебя на квартирѣ; но теперь ты сталъ никоніан-

отъ притѣсненій и произвола ихъ отцовъ, особенно въ полученіи слѣдующаго имъ имѣнія наравнѣ съ прочими дѣтьми, остающимися въ расколѣ? [1]).

По присоединеніи къ церкви В. Г. Кормакова раскольники приложили особое стараніе удержать въ расколѣ его товарищей, подписавшихся подъ вопросами. Балыкову въ село Борисово изъ канцеляріи Савватія дано извѣстіе, что къ нему пріѣдетъ Перетрухинъ и докажетъ изъ книгъ правоту древлеправославія, также привезетъ и вычитаетъ ему отвѣты на поданные Савватію вопросы. Балыковъ приготовился, какъ слѣдуетъ, принять Перетрухина; для бесѣды съ нимъ пригласилъ и новообращеннаго В. Г. Кормакова. Но Перетрухинъ въ назначенный день не явился, — должно быть почуялъ, что при бесѣдѣ съ такимъ начитаннымъ человѣкомъ, какъ Балыковъ, ему трудно будетъ защитить свое мнимое древлеправославіе. Между тѣмъ одному молодому человѣку, принимавшему участіе въ подачѣ вопросовъ, отвѣты были доставлены на пасхѣ. Мы надѣемся пріобрѣсти ихъ и не замедлимъ познакомить съ ними читателей. Такъ какъ у Кормакова не мало есть родственниковъ, то ревнители раскола

цемъ, врагомъ нашей вѣры, и я не могу жить съ тобой подъ одной кровлей! Если хочешь жить у меня, то не переходи въ никоніанство!“ И когда г. Савицкій, оставляя квартиру, началъ собирать свои вещи, то оказалось, что изувѣръ-раскольникъ бросилъ на полъ и раскололъ стоявшую у него въ комнатѣ православную икону... Таковы эти будто-бы беззащитные, униженные и гонимые старообрядцы! Такова ихъ восхваляемая терпимость въ отношеніи къ православію! Съ католикомъ раскольникъ живетъ подъ одной кровлей, ведетъ знакомство, бесѣдуетъ; а когда тотъ же человѣкъ принимаетъ православіе — гонитъ его изъ дому съ бранью и проклятіями!.. *Ред.*

[1]) Вопросъ, заслуживающій полнаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, приходится думать и заботиться вовсе не о правахъ и льготахъ старообрядчества, пользующагося даже разными привилегіями, а о томъ, какъ бы оградить православныхъ отъ притѣсненій и обидъ, какія при каждомъ удобномъ случаѣ дѣлаютъ имъ раскольники. *Ред.*

теперь озабочены и тѣмъ, какъ бы онъ не поколебалъ кого-нибудь изъ этихъ родственниковъ въ преданности расколу: «Вы ужъ своихъ мужиковъ-то какъ можно старайтесь удерживать отъ перехода къ щепотникамъ, — говорили одной близкой родственницѣ Кормакова въ квартирѣ Савватія въ первый день пасхи, — а то пожалуй отступникъ вашъ и ихъ увлечетъ въ никоніанство».

Кромѣ моленныхъ и церквей въ частныхъ раскольническихъ домахъ, у богатыхъ раскольниковъ, въ Москвѣ существуютъ общественныя моленныя «указныя», дозволенныя правительствомъ, каковы напр. при домѣ Латрыгина, Мешечникова, Царскаго и др. Онѣ, разумѣется, безъ алтарей и раскольники собирались въ нихъ только для служенія утрени, часовъ и другихъ службъ. Но недавно нѣкоторыя изъ нихъ превращены въ церкви, т. е. въ нихъ придѣланы алтари и къ нимъ поставлены попы для служенія обѣденъ. Такъ года три тому назадъ обращена въ церковь моленная Латрыгина въ Таганкѣ, и при ней въ настоящее время состоитъ попъ Іаковъ изъ деревни Язвищи, въ Гуслицахъ. Теперь заправители раскола и моленную Царскаго, которая находится у Тверской заставы, близъ моленной при домѣ, бывшемъ Прокопія Лапшина, хотятъ обратить въ постоянную церковь, устроивъ въ ней алтарь, и для служенія въ ней назначить особый причтъ. Этого желаютъ многіе и изъ бывшихъ прихожанъ Прокопія, у которыхъ поповствуетъ теперь попъ Савва. Такъ какъ этотъ Савва за свой строптивый характеръ и дерзкіе поступки, о которыхъ мы уже писали, очень многимъ не нравится, а просьбы ихъ смѣнить этого Савву, Савватій не исполняетъ, не смѣя прекословить защитнику Саввы и врагу Прокопія, старому и властному у раскольниковъ попу Петру Драгунову: то бывшіе прихожане Прокопія, чтобы избавиться отъ Саввы, и задумали открыть новый приходъ при моленной Царскаго.

И самъ Московскій Духовный Совѣтъ хлопочетъ объ открытіи новаго прихода въ Преображенскомъ, около Покровскаго моста. Здѣсь находится домъ наслѣдниковъ богатаго бѣглопоповца Булышева, и въ немъ существуетъ моленная, укра-

шенная множествомъ драгоцѣнныхъ иконъ. Сюда обыкновенно собирались молиться бѣглопоповцы, и нерѣдко служилъ здѣсь обѣдни бѣглый попъ Димитрій. Хозяинъ этой моленной, купецъ Булышевъ, въ началѣ текущаго года умеръ. До конца жизни онъ держался бѣглопоповства; но наслѣдникамъ его очень опротивѣли бѣглые попы, поэтому они оставили бѣглопоповство и перешли къ попу австрійской іерархіи, даже и хоронить покойника, который никогда австрійскихъ поповъ не принималъ, хотя и къ бѣглымъ не ходилъ уже на духъ, пригласили именно австрійское духовенство. Разумѣется, погребеніе надъ Булышевымъ, какъ надъ богатымъ человѣкомъ, было совершено соборнѣ. Послѣ похоронъ на Рогожскомъ Кладбищѣ попы эти трапезовали и поминали покойника, какъ своего духовнаго сына. Вскорѣ потомъ наслѣдники Булышева изъявили желаніе принять попа австрійской іерархіи и для всегдашняго служенія въ ихъ моленной. Ревнители раскола, какъ само собою понятно, весьма обрадовались этому и стали пріискивать сюда достойнаго попа. Но дѣло это разстроилось, и вотъ почему. Такъ какъ въ недальнемъ разстояніи отъ дома Булышева находятся уже двѣ моленныя, въ которыхъ служатъ попы Иванъ и Константинъ, то владѣльцы этихъ двухъ моленныхъ, а еще больше существующіе при нихъ причты, изъ опасенія лишиться доходовъ съ открытіемъ новаго прихода, стали противодѣйствовать его открытію; а попъ Иванъ даже открыто сталъ говорить, что и погребеніе Булышева, какъ бѣглопоповца, австрійскіе попы совершили незаконно и что Духовный Совѣтъ не долженъ былъ этого допускать. Рѣчи попа Ивана дошли до свѣдѣнія Духовнаго Совѣта, и за недѣлю до пасхи его потребовали къ отвѣту въ Духовный Совѣтъ. Здѣсь, въ присутствіи Савватія, первый набросился на попа Ивана Петръ Драгуновъ: «ты говорилъ, что надъ Булышевымъ не слѣдуетъ пѣть погребеніе»? Попъ Иванъ отвѣтилъ: говорилъ.— «Ты еще молодъ, а суешься обсуждать дѣла»! съ гнѣвомъ сталъ выговаривать ему Драгуновъ. —«Помилуйте, отвѣчалъ Иванъ, — какъ же мы, пастыри древлеправославной церкви, человѣка, съ роду къ нашему

обществу непринадлежавшаго, по смерти его причитаемъ къ своей церкви и творимъ надъ нимъ погребеніе и молитвы! Покажите, гдѣ на это есть правила»? Конечно Духовный Совѣтъ ничего возразить не могъ, и долженъ былъ оставить попа Ивана въ покоѣ.

На страстной недѣлѣ въ Москву пріѣхалъ изъ Петербурга Онисимъ Швецовъ (именующійся священноинокъ Арсеній). Здѣсь, въ домѣ богатой купчихи Морозовой, онъ пробылъ не болѣе четырехъ дней, и передъ самой пасхой отправился на свою родину. Старообрядцы приходили къ нему во множествѣ спрашивать о веденныхъ имъ въ Петербургѣ бесѣдахъ съ православнымъ миссіонеромъ о. Ксенофонтомъ Крючковымъ. Швецовъ хвалился этими бесѣдами, всѣмъ говорилъ, что будто бы одержалъ полную побѣду надъ собесѣдникомъ [1]). Съ особеннымъ удовольствіемъ разсказывалъ Швецовъ, что онъ два раза былъ въ Академіи и что здѣсь съ великимъ вниманіемъ его слушали студенты и даже сами профессора, вообще принимали съ большимъ почетомъ и уваженіемъ [2]); а одинъ большой генералъ будто бы сдѣлалъ ему даже визитъ, чтобы засвидѣтельствовать свою признательность за

---

[1]) Въ петербургскихъ газетахъ печатались подробные, почти стенографическіе отчеты о бесѣдахъ, по которымъ читатели могли судить, на чьей сторонѣ была правда и, слѣдовательно, побѣда. А что человѣкъ, подобный Швецову, вопреки мнѣнію хотя бы всего свѣта готовъ увѣрять, что онъ побѣдоносно защитилъ расколъ,— это въ порядкѣ вещей у раскольниковъ, этого слѣдовало и ожидать. Былъ же случай и на самыхъ преніяхъ, что онъ сталъ отказываться отъ того, что́ говорилъ незадолго передъ тѣмъ. Только тогда уже, когда газетный репортеръ, стенографически записывавшій пренія, уличилъ его своей записью, онъ вынужденъ былъ сознаться въ своей винѣ, какъ уличный воришка, схваченный съ поличнымъ. Кто же будетъ уличать его во лжи, когда передъ раскольниками онъ будетъ хвастаться, столь желательными для нихъ, побѣдами? *Ред.*

[2]) Смѣемъ думать и надѣемся, что это есть такое же хвастовство и ложь Швецова, какъ его рóсказни о побѣдоносности рѣчей, въ которыхъ сочеталъ онъ бракомъ протестанство съ расколомъ...
Ред.

искусное веденіе бесѣдъ [1]). Швецовъ вообще хвалился, что такой удачной бесѣды будто бы никогда не имѣлъ. Онъ обѣщался московскимъ начетчикамъ описать эти свои бесѣды и прислать въ Москву. Тутъ одинъ ревнитель раскола сказалъ Швецову: «У насъ въ Москвѣ помощники Павла Прусскаго просятъ составить съ нашими бесѣду въ Хлудовской библіотекѣ, что̀ въ Единовѣрческомъ монастырѣ, и нужно бы намъ съ ними побесѣдовать на пасхѣ: не изъявите ли вы на это согласіе»? Швецовъ отвѣтилъ, что онъ до крайности утомился петербургскими бесѣдами и намѣренъ немного отдохнуть на одинѣ. Въ Москвѣ Швецовъ ходилъ и къ Савватію, которому такъ же разсказывалъ о своихъ подвигахъ въ Петербургѣ; Савватій, по обычаю, только говорилъ ему въ отвѣтъ: «ништо! ништо»! Швецова между прочимъ спрашивали и о томъ: почему онъ, ѣдучи на бесѣды въ Петербургъ, не испросилъ на это благословенія у Савватія и Духовнаго Совѣта? Швецовъ отвѣчалъ, что не явился ни къ Савватію, ни въ Духовный Совѣтъ изъ опасенія, какъ бы не стали ему препятствовать, — не стали бы говорить, что бесѣдовать не нужно, тогда какъ, по его мнѣнію, нужно было показать Петербургу, что̀ такое старообрядчество... Слышно, что Петербургскіе раскольники щедро наградили Швецова за его подвиги и подарили ему всѣ книги, какія заготовлены были для веденія бесѣдъ. Теперь московскіе начетчики ожидаютъ

---

[1]) Мы не имѣемъ обычая называть по имени это высокопоставленное лице, пользующееся великими симпатіями у раскольниковъ и отвѣчающее имъ такими же симпатіями; но полагаемъ, что читатели знаютъ, о комъ идетъ рѣчь. И если разсказъ о «визитѣ» походитъ на вымыселъ, то свиданіе несомнѣнно было. Какъ же послѣ этого не поднимать голову разнымъ Швецовымъ и Перетрухинымъ, и какъ не хвалиться своими мнимыми побѣдами надъ защитниками православія? Но припоминая, что пишетъ достовѣрный послухъ, о. Пафнутій, о воззрѣніяхъ г. Швецова и г. Верховскаго на предержащую власть,— пишетъ, основываясь на ихъ собственныхъ писаніяхъ (см. выше стр. 722), позволительно спросить: заслуживаютъ ли любезностей и поощренія высокопоставленныхъ лицъ проповѣдники такихъ преступныхъ ученій? *Ред.*

отъ Швецова обѣщаннаго описанія его разглагольствій въ Петербургѣ, и намѣрены ихъ напечатать. Любопытно будетъ посмотрѣть, что онъ напишетъ и изложитъ ли, въ назиданіе старообрядцамъ, тѣ протестантскія мнѣнія, которыя проповѣдовалъ предъ петербургскими слушателями...

VII.

1. Затруднительное положеніе Іосифа у противуокружниковъ.— Нѣчто о другихъ противуокружническихъ епископахъ: Пафнутіѣ и Іовѣ.— Подвиги Савватія съ Духовнымъ Совѣтомъ.— Неожиданное ученіе Перетрухина.— Двѣ полицейскія мѣры — одна для православнаго, другая для раскольника.

Іосифъ Нижегородскій, объѣздивъ разныя мѣста съ цѣлію найти и поставить для противуокружниковъ новаго епископа, чтобы основать новую, отдѣльную отъ Іова и прочихъ согласныхъ съ нимъ противуокружническихъ епископовъ, іерархію и нигдѣ не встрѣтивъ сочувствія своему предпріятію, наконецъ, какъ мы упоминали уже, пріѣхалъ въ Москву. Здѣсь ему желательно было составить соборъ изъ единомысленныхъ ему московскихъ и подмосковныхъ поповъ, чтобы на этомъ соборѣ подвергнуть Іова и всѣхъ прочихъ противуокружническихъ епископовъ извержению и обсудить дѣло о поставленіи на Москву новаго епископа. Однакоже составить соборъ Іосифу не удалось. Должно быть такіе соборы наскучили уже и самимъ противуокружникамъ. Да и вообще на этотъ разъ Іосифъ принятъ былъ въ Москвѣ, даже своими сторонниками, очень холодно. Не измѣнили своего расположенія къ нему только двѣ московскія богатыя купчихи — вдова Ѳедорова, да вдова Муравлева, или Муравлиха, у коихъ онъ и имѣлъ пребываніе. Пробывъ въ Москвѣ около трехъ недѣль и не достигнувъ ничего, Іосифъ уѣхалъ въ свой Матѳеевскій скитъ (Нижегородской губерніи). Видно, что извѣстія о согласіи Тарасія Балтскаго съ Іовомъ не остались безъ вліянія на противуокружниковъ: сами сторонники Іосифа, оставшагося рѣшительно

одинокимъ, стали упадать духомъ, такъ что многіе изъ нихъ перестали считать Іосифа законнымъ епископомъ и перешли къ Іову; также и отъ поповъ, согласныхъ съ Іосифомъ, многіе отдѣлились. Напримѣръ у двухъ подмосковныхъ поповъ — Кирилла Рѣчицкаго и Василія Нагатинскаго, въ прошедшій великій постъ не было на исповѣди до половины ихъ прежнихъ духовныхъ дѣтей,— не пошли именно тѣ, которые возымѣли сомнѣніе относительно своихъ духовныхъ отцовъ, считая ихъ находящимися подъ запрещеніемъ отъ Іова и его собора.

Вообще положеніе Іосифа среди противуокружниковъ сильно пошатнулось; напротивъ положеніе Іова значительно улучшилось, къ прискорбію окружниковъ, желавшихъ воспользоваться смутами въ противуокружнической іерархіи. Послѣ пасхи въ Москву пріѣзжалъ изъ Саратова противуокружническій епископъ Пафнутій,— тотъ самый Пафнутій, котораго Кириллъ Балтскій поставилъ въ Московскаго епископа и который потомъ уступилъ свою каѳедру Іову, поставленному Іосифомъ, а принялъ въ управленіе Саратовскую епархію. Его спрашивали, не жалѣетъ ли онъ, что промѣнялъ богатую Москву на Саратовъ. Пафнутій говорилъ, что не только не тужитъ, а напротивъ очень радуется, избавившись московскихъ треволненій. Въ Саратовѣ онъ имѣетъ двадцать семействъ подъ своей паствой, и живетъ безбѣдно. Только жаловался на прибывшаго въ Саратовъ окружническаго епископа Паисія, который, по его словамъ, совращаетъ его пасомыхъ въ окружники. Когда Пафнутій пріѣхалъ въ Москву, Іовъ отправился изъ Москвы въ Петербургъ, такъ какъ петербургскіе противуокружники пожелали съ нимъ повидаться и лично переговорить о нѣкоторыхъ занимающихъ ихъ церковныхъ вопросахъ. Тамъ, въ Петербургѣ, на Лиговкѣ, у противуокружниковъ хорошая моленная (церковь?), какъ говорятъ, дозволенная правительствомъ; въ ней постоянно служитъ попъ Максимъ, разумѣется, гуслякъ. Іовъ и теперь еще находится въ Петербургѣ. Не одной же древлепрестольной столицѣ, въ самомъ дѣлѣ, украшаться присутствіемъ раскольническихъ владыкъ!

Противуокружники, какъ извѣстно читателямъ, относятся весьма непріязненно къ окружникамъ, яко сущимъ еретикамъ. Не такъ смотрятъ на противуокружниковъ нынѣшнія окружническія власти, — всячески заискиваютъ предъ ними, почитая ихъ какъ бы невольно болѣе вѣрными «древлеправославію» и себя какъ бы виноватыми предъ ними, чрезъ принятіе Окружнаго измѣнившими аввакумовскому и вообще раскольническому «древлеправославію», что̀ и справедливо. Недавно одинъ противуокружническій попъ, весьма дурной репутаціи, да еще запрещенный Іовомъ, изъявилъ желаніе перейти въ окружники, — и Савватій съ своимъ Духовнымъ Совѣтомъ принялъ его, ничтоже сумняся, съ великою радостью, даже назначилъ на приходъ, какъ сущаго попа. Попъ этотъ, по имени Петръ, былъ поставленъ 15 лѣтъ тому назадъ Антоніемъ вторымъ, или Муравлевскимъ, въ село Доброво, близъ Боголюбова монастыря (Владимір. губ.). Приходъ этотъ небогатый. Желая лучшаго, Петръ, нисколько не дороживши «древлеправославіемъ», два раза обращался къ Антонію Шутову съ просьбою — принять его въ число окружниковъ и опредѣлить куда-нибудь на приходъ. Антоній оба раза отказалъ ему, и Петръ до послѣдняго времени поповствовалъ у противуокружниковъ. Нынѣшнею зимою впалъ онъ въ нѣкое тяжкое преступленіе; за это Іовъ запретилъ его отъ священнослуженія. Тогда Петръ обратился къ Савватію съ просьбою принять его къ себѣ и дать поповское мѣсто, объясняя, что якобы долгимъ размышленіемъ онъ позналъ неправоту противуокружниковъ, — и Савватій, какъ мы сказали, съ радостью принялъ его, не стѣсняясь даже тѣмъ, что онъ запрещенъ отъ Іова, и опредѣлилъ на одинъ приходъ тамъ же, во Владимірской губерніи. Противуокружники весьма негодуютъ за это и на Савватія и на Духовный Совѣтъ, — говорятъ: «Антоній честнѣе поступалъ нежели Савватій»! За принятіе Петра очень осуждаютъ Савватія и истые окружники. Они говорятъ: «Что это дѣлаетъ Савватій! истекшимъ лѣтомъ принялъ отъ окружниковъ запрещеннаго попа Николу, а нынѣ еще принялъ такое же отребіе — попа Петра!

Этимъ онъ позоритъ себя и раздражаетъ еще больше противуокружниковъ»!!)

Новый секретарь Духовнаго Совѣта Перетрухинъ, научившись, должно быть, отъ Пафнутія Казанскаго, проповѣдуетъ въ Москвѣ ученіе о присутствіи благодати въ хиротоніи Великороссійской церкви. Ученіе это, конечно, вынуждено необходимостію защитить какъ-нибудь бѣгствующее и нынѣшнее Бѣлокриницкое священство; но чтобы проповѣдывать его, нужна старообрядцу не малая смѣлость и этой проповѣдью онъ непзбѣжно ставитъ себя въ новыя затрудненія. Однакоже въ Москвѣ ученіе Перетрухина нашло людей сочувствующихъ ему даже среди старообрядческаго духовенства: его раздѣляютъ наприм. дьяконъ Иванъ Васильевъ, состоящій въ причтѣ Рогожскаго Кладбища, да говорятъ и самъ Петръ Драгуновъ. Зато пстые ревнители раскола весьма недовольны такой проповѣдью Перетрухина, почитаютъ и его и раздѣляющихъ его мнѣніе людьми сомнительными, колеблющимися въ древлеправославіи. 4 го числа сего Мая мѣсяца, на Рогожскомъ Кладбищѣ даже происходили по сему случаю разсужденія и пренія. Дьяконъ Иванъ Васильевъ и другой дьяконъ, изъ Казани, Алексѣй Богатенковъ съ Перетрухинымъ утверждали,

---

1) Замѣчательно, въ самомъ дѣлѣ, какъ мало дорожатъ церковными правилами раскольническіе лжепастыри, почитающіе себя знатоками и блюстителями правилъ,— какъ неспособны они даже видѣть явныя противорѣчія, въ какія впадаютъ, нарушая церковныя правила! Пусть подумаетъ Савватій вотъ о чемъ. Если онъ считаетъ Іова и всѣхъ вообще противуокружническихъ епископовъ дѣйствительными епископами, то какъ же онъ могъ принять попа, запрещеннаго Іовомъ, и дозволить ему отправленіе священническихъ дѣйствій, т. е. какъ могъ признать незаконнымъ, не имѣющимъ силы запрещеніе, положенное законнымъ, по его мнѣнію, епископомъ на подчиненнаго ему попа? А если считаетъ Іова и всѣхъ противуокружническихъ епископовъ недѣйствительными епископами, а потому и запрещенія ихъ не имѣющими никакой силы, то какъ же могъ принять поставленнаго такимъ епископомъ попа въ сущемъ его санѣ, да еще безъ всякаго чинопріятія? Савватій отвѣтитъ, конечно, обычнымъ: «ништо, ништо»! А что отвѣтятъ законоположницы Духовнаго Совѣта — гг. Шибаевъ и Драгуновъ? *Ред.*

что «никоніанская» церковь не лишена присутствія благодати, и привели въ доказательство 20 свидѣтельствъ; явившійся въ качествѣ возражателя Боевъ, выслушавъ ихъ доказательства, ничего не нашелся сказать противъ нихъ. Да и что же могъ сказать г. Боевъ, ничего не понимающій, хоть и выдающій себя за начетчика? Зато съ дѣльными возраженіями Перетрухину и дьякону Ивану намѣрены выступить члены извѣстнаго окружническаго Братства,—они хотятъ предложить Перетрухину вопросъ: если допустить въ никоніанской церкви присутствіе благодати, то по какимъ же причинамъ старообрядцы отъ нея отдѣлились? Споръ этотъ обѣщаетъ быть интереснымъ, и мы въ свое время скажемъ о немъ подробнѣе.

Въ заключеніе два слова о томъ, какъ нѣкоторыя общественныя «власти», обязанныя почитать и исполнять законъ, относятся къ православнымъ и раскольникамъ. Подмосковное Царицынское Волостное Правленіе не выдаетъ паспорта на жительство извѣстному уже читателямъ, недавно присоединившемуся къ церкви В. Г. Кормакову, — не выдаетъ единственно по настоянію отца-фанатика; а находящееся рядомъ Нагатинское Волостное Правленіе свободно выдало паспортъ раскольническому попу Акиму Ѳедорову Медакину, да еще назвавъ его въ записной книгѣ и въ паспортѣ «священноіереемъ Іоакимомъ» (паспортъ выданъ 24 Апрѣля сего года за № 284). Правительство въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта объявило, что не признаетъ раскольническаго духовенства; а Волостное Правленіе, не обращая вниманія на Верховную власть, въ паспортахъ и оффиціальныхъ запискахъ называетъ разныхъ Акимовъ, крестьянъ и мѣщанъ, «священноіереями!» И это дѣлается не гдѣ-нибудь въ глуши, а подъ Москвой, на глазахъ у просвѣщенныхъ и высокосановныхъ властей!..

2. Нѣсколько словъ о безпоповцахъ. — Интересное письмо ѳедосѣевскаго инока, разоблачающее бытъ ѳедосѣевства и устройство Евникеной обители въ Москвѣ. — Новый высокій покровитель раскола.

Оканчивая «Лѣтопись» за истекающее полугодіе, мы видимъ, что мало говорили въ ней о раскольникахъ-безпоповцахъ. Не пришлось говорить объ нихъ потому, что за указанное время никакихъ особенно выдающихся событій у нихъ не было; къ тому же по самому характеру своему, по своей отчужденности отъ православныхъ, — отъ міра, гдѣ по ихъ ученію царствуетъ антихристъ, они вообще менѣе доступны для наблюденія. Это не значитъ однакоже, чтобы проповѣдники безпоповскаго раскола дремали, или ослабили свою заботу объ его распространеніи. Особенно проповѣдники пагубнаго ѳедосѣевскаго безбрачія и преступнаго «галилейства» (немоленія за царя) продолжали и продолжаютъ неустанно поддерживать свои ученія и попрежнему вооружаются всяческими кознями противъ защитниковъ брачной жизни и «тропарщиковъ» (читающихъ *тропарь:* спаси Господи люди своя, съ упоминаніемъ о царѣ). Только, наученные опытомъ, они стали осторожнѣе, — не рѣшаются уже на такія дѣйствія, какъ соборъ «отцевъ», бывшій въ 1883 г. на Преображенскомъ Кладбищѣ и получившій столь непріятную для нихъ извѣстность. Тревожила ихъ гласность, разоблачавшая ихъ гнусныя дѣла (къ сожалѣнію, въ неприличной, фельетонной формѣ); но и съ этой непріятностью они успѣли справиться: главнаго поставщика фельетоновъ, личность весьма темную (котораго впрочемъ одинъ православный проповѣдникъ возвеличилъ какъ замѣчательнаго якобы раскольническаго богослова), они успѣли спровадить, куда слѣдуетъ, за поступки дѣйствительно неблаговидные... Между тѣмъ ихъ петербургскій заступникъ и глава, генералъ-раскольникъ Егоровъ, первый покровитель ѳедосѣевскаго разврата, успѣлъ обѣлить ихъ и предъ правительствомъ. И вотъ разные Москвины, Барановы, Каревы, Скриповы и прочіе, попрежнему, настойчиво и безопасно, хоть не такъ открыто какъ прежде, распространяютъ свои

безнравственныя и преступныя ученія о безбрачіи для всѣхъ обязательномъ и недозволительности моленія за царей въ настоящее, якобы антихристово время... Ѳедосѣевскій развратъ со всѣми порожденными имъ преступленіями, какъ и прежде, процвѣтаетъ повсюду, гдѣ есть пріюты ѳедосѣевства, и особенно въ Москвѣ, лелѣемый и охраняемый мѣстными властями. Въ Москвѣ достаточно назвать обитель матери-Евникеи, гдѣ проживаетъ въ полномъ довольствѣ и изобиліи цѣлая сотня ѳедосѣевскихъ дѣвственницъ, у которыхъ днюютъ и ночуютъ разные Барановы и разные «старцы»... И это почти въ центрѣ столичнаго города Москвы! Каждый, проѣзжающій по Покровкѣ, можетъ видѣть эту ѳедосѣевскую обитель,— невольно бросается въ глаза длинный, прочно построенный деревянный заборъ, съ крѣпко запертыми воротами, или охраняемыми здоровеннымъ дворникомъ съ дубиной, и возвышающіяся за этимъ заборомъ зеленыя, ярко выкрашенныя кровли цѣлаго ряда зданій, наполненныхъ «дѣвственницами». Ворота отмыкаются только для Барановыхъ, Москвиныхъ, да для разныхъ ѳедосѣевскихъ «старцевъ», а изъ людей «никоніанской вѣры», должно быть, только для благодѣтельной полиціи, охраняющей сію обитель лучше всякихъ церберовъ. Какъ же не процвѣтать въ Россійскомъ государствѣ ѳедосѣевскому разврату?! У насъ давно имѣется (въ подлинникѣ) очень любопытное письмо одного ѳедосѣевскаго старца, или инока, Варсонофія, проживающаго постоянно въ обители матери-Евникеи (хорошъ инокъ, проживающій въ такой обители!), подтверждающее какъ нельзя лучше сейчасъ сказанное нами о ѳедосѣевскихъ безбрачникахъ. Оно писано ровно годъ тому назадъ (отъ чего однакоже не теряетъ своего значенія) въ городъ Козмодемьянскъ (Казаской губ.) къ нѣкоему «старцу Якову Абрамычу»: этого Якова Абрамыча Варсонофій началитъ за то, что онъ отдѣлился отъ казанскаго ѳедосѣевскаго «отца» Василья Скрипова, извѣстнаго своимъ фанатизмомъ въ распространеніи ѳедосѣевскаго безбрачія и галилейства, а принялъ наставника, присланнаго въ Козмодемьянскъ неблагословеннымъ отъ Скрипова, другимъ казанскимъ «отцемъ»

Николаемъ Андреевымъ, значитъ, допускающаго брачныхъ на молитву и исповѣдь. По сему случаю Варсонофій и говоритъ, какъ вообще смотрятъ проповѣдники ѳедосѣевскаго безбрачія, и особенно московскіе, на пріемлющихъ браки. Въ концѣ же письма онъ сообщаетъ и о себѣ, какъ привольно живется ему у матушки — Евникеи и какъ устроена ея дѣвственная обитель. Приводимъ вполнѣ это письмо.

«Почтенному старцу Якову Абрамычу земно кланяюся, съ праздникомъ [1]) проздравляю. Такоже Иринѣ Абравнивнѣ кланяюся. И Евдокіи Митривнѣ кланяюся. И Агрофени Ивановни кланяюся. И всѣмъ христіянамъ [2]) кланяюся. Но только васъ всѣхъ не похвалю за то, что вы сами себя запутали. Я вамъ писалъ [3]), и вы не послушали, а послушали казанскихъ купцовъ, развратныхъ людей [4]). Но Иванъ Харитонычь хорошо сдѣлалъ, къ Василію Павлычу [5]) обратился. И вы всѣ должны къ нему соединиться, и *будете спасаеми* [6]). Но отецъ казанской Николай Андреичь самъ возгордился и не благословился у отца духовнаго началъ дѣлать [7]), и вамъ прислалъ такого же неблагословеннаго. Это дѣло Богу нѣ угодно, и ваша исповѣдь не полезна. И вы мнѣ писали, что «всѣмъ по совѣсти». А Богу не по совѣсти. *И у насъ въ Москвѣ за тѣхъ и съ тѣми людьми не молются и по смерти не поми-*

---

[1]) Пасхи.

[2]) Т. е. ѳедосѣевцамъ. А всѣ православные и старообрядцы другихъ согласій, значитъ, не христіане.

[3]) Т. е. совѣтовалъ крѣпко держаться нечестивыхъ постановленій Ѳедосѣевскаго собора относительно браковъ и тропаря.

[4]) Называетъ ихъ развратными за то, что не приняли дѣйствительно развратныхъ правилъ Ѳедосѣевскаго собора и не послѣдуютъ проповѣднику разврата — Скрипову.

[5]) Скрипову.

[6]) Т. е. должны принять во всей силѣ ученіе о безбрачіи и немоленіи за царя, а безъ этого неспасутся.

[7]) Извѣстно, что у безпоповцевъ это есть своего рода поставленіе въ санъ „отца“.

наютъ [1]). Потому они возгордились и не по правилу [2]) и безъ благословенія дѣйствуютъ. Сіе дѣло не угодно Богу. И вы пишите, что Яковъ Иванычь [3]) моленну содержитъ. Уповайте на Бога. Аще и затворитъ, молитесь въ келіи. Святіи всѣ молились гдѣ? Не въ моленной, но въ пещерахъ и въ лѣсу, и святи стали [4]). Моленна не спасетъ, аще не право вѣруешь, не по правилу [5]). А Василій Павлычь по правилу стоитъ и съ Москвой согласно держитъ. Но казанскіе отцы *сбылись по дьявольскому наученію* [6]). Потому и я отъ Казани уѣхалъ, что у насъ въ Казани хорошаго нѣтъ и не будетъ. Погибельное дѣло. Врагъ посмѣялся. И я думаю въ Іюлѣ мѣсяцѣ побывать въ Казань нащетъ пачпорта. Если къ вамъ заѣду, и себя не исправите, не обратитеся къ Харитонычу, то *я съ вами молитъся не буду, и по смерти вашей молитъся не буду.* На Якова Иваныча смотрѣть не слѣдуетъ; онъ за васъ Богу отвѣчать не будетъ. Онъ писанія (?) правилы не знаетъ. Это одно самолюбіе, непокореніе, безстрашіе, суда Божія не боимся. А за это я васъ похвалю, что вы Агрофени Ивановни началъ дали, примирили. Молодыхъ людей беречи слѣдуетъ. Поэтому бываетъ паденіе и погибель и вы

---

[1]) Разумѣетъ людей, ведущихъ брачную жизнь, а не развратную въ ѳедосѣевскомъ безбрачіи. И вотъ какъ относятся къ нимъ московскіе ѳедосѣевцы-безбрачники! не допускаютъ на молитву и считаютъ грѣхомъ молиться объ нихъ даже послѣ ихъ смерти!

[2]) Т. е. не по правиламъ, утвержденнымъ на Ѳедосѣевскомъ соборѣ,

[3]) Я. И. Голубевъ, живущій въ Козмодемьянскѣ, — ѳедосѣевецъ изъ пріемлющихъ браки и отвергающихъ постановленія Преображенскаго собора.

[4]) Итакъ *всѣ* святые молились въ пещерахъ и въ лѣсахъ! не знали храмовъ Божіихъ, и совершаемыхъ въ нихъ таинствъ не принимали! Это раскольническія доказательства отъ святоподобій!

[5]) Опять не по правилу Ѳедосѣевскаго собора.

[6]) Итакъ тѣ, кто во избѣжаніе разврата признаетъ необходимымъ брачное сожитіе, дѣйствуютъ „по дьявольскому наученію“! По чьему же наученію дѣйствуете вы, проповѣдники безбрачія и порождаемаго имъ разврата,—вы, противящіеся Богу, узаконившему бракъ въ родѣ человѣческомъ?

за то отвѣчать Богу будете за свое неразуміе. И впередъ такъ берегитесь [1]). Еще увѣдомляю васъ о своемъ жительствѣ. Слава Богу, живъ и здоровъ. Жить мнѣ хорошо. Живу въ келіи одинъ. Пищу мнѣ приносятъ на всякъ день,— *стряпуха служитъ. Пища хорошая.* За службу хожу по вся дни, и понахиды стоимъ по вся дни. Правила въ моленной молимся. Въ будни заутреню въ келіи молюсь, а въ праздники всегда въ моленной всенощны стоимъ. *А пѣвчихъ у насъ 25 человѣкъ дѣвицъ,* ученыя по солямъ, — пѣніе хорошее. *Двѣ моленны большія; иконъ множество. Жителей всѣхъ сто человѣкъ. Одежда и пища всѣмъ готова.* Остаюсь благополученъ. Знаемый вами о. Варсанофій».

Таковы ѳедосѣевцы-безбрачники по собственному свидѣтельству одного изъ нихъ, и такова распрекрасная обитель матери-Евникеи по описанію старца, опытомъ познавшаго сладость обитанія среди сотни населяющихъ ее «дѣвственницъ»! Нашъ корреспондентъ выразилъ удивленіе, что какіе-то волостные старшины покровительствуютъ раскольническому попу; но что значитъ деревенскій раскольническій попъ предъ этой «обителью», предъ этимъ притономъ ѳедосѣевскаго разврата, съ цѣлой сотней сладко и пространно питаемыхъ «дѣвственницъ», процвѣтающій среди столицы подъ покровительствомъ благодѣтельной столичной администраціи? Не въ волостныхъ старшинахъ, даже не въ полицейскихъ чинахъ, хотя бы и не очень низкаго ранга, состоитъ все дѣло; дѣло въ томъ, что расколу покровительствуютъ лица очень высоко-поставленныя, сановники съ громкими родовитыми именами: низшіе только подражаютъ высшимъ, и тѣмъ охотнѣе, что лично для себя извлекаютъ отсюда большія выгоды. Кому не извѣстенъ покровитель раскола во всѣхъ его видахъ, печальной памяти князь Суворовъ,—этотъ вельможа съ историческимъ именемъ,

---

[1]) Не совсѣмъ ясно, о чемъ идетъ тутъ рѣчь. Не о прощеніи ли какой-нибудь дѣвственницы, принесшей, по-ѳедосѣевски, плодъ своей дѣвственной жизни? Таковыхъ ѳедосѣевская мораль требуетъ прощать, чтобы „беречь молодыхъ людей“ отъ „паденія“, т. е. отъ вступленія въ бракъ. Это ли не поощреніе разврата?

унижавшійся до того, что съ радостію и благодарностію принималъ визиты (и не одни визиты) раскольниковъ, лично являлся на Рогожское Кладбище, выражалъ здѣсь вслухъ раскольниковъ сѣтованія и негодованія на запечатаніе алтарей, послѣдовавшее по волѣ Государя, его повелителя и благодѣтеля, съ умиленіемъ слушалъ службу раскольническихъ поповъ и подходилъ къ нимъ подъ благословеніе, а на бывшемъ Преображенскомъ Кладбищѣ, обращенномъ въ единовѣрческій монастырь, такъ рекомендовалъ себя инокамъ-единовѣрцамъ: «Я тотъ самый, кто боролся съ митрополитомъ Филаретомъ и хлопоталъ, чтобы васъ здѣсь не было»! Князя Суворова не стало; но мѣсто его въ званіи покровителя раскольниковъ, какъ теперь оказывается, не осталось праздно. Нашелся другой вельможа съ громкимъ именемъ, къ которому въ каждый пріѣздъ его въ Москву являются на поклонъ раскольники и который также, въ знакъ благоволенія къ нимъ, посѣщаетъ ихъ Кладбища,— такъ имено 5-го числа сего Мая, посѣтилъ Рогожское, гдѣ раскольники устроили ему торжественную встрѣчу и показывали свои часовни съ запечатанными алтарями, изливая по сему случаю свои сѣтованія, на воздвигнутыя на нихъ якобы «новыя гоненія», а 10-го числа удостоилъ посѣщеніемъ и женское отдѣленіе Преображенскаго Кладбища, — эту бездну, откуда исходитъ на всю Россію смрадъ развратныхъ и антигосударственныхъ ѳедосѣевскихъ ученій... Удивительно ли послѣ этого, повторимъ опять, — удивительно ли, что раскольническіе архіереи и попы у насъ плодятся въ такомъ изобиліи, и на всемъ привольѣ процвѣтаютъ такіе чудовищные пріюты ѳедосѣевскаго разврата, какъ обитель матери-Евникеи?...